Глава 2

Цветущий Уголок в Рамках Глобального Поиска.

Area_No.23.

Часть 1

Хоть и не без происшествий, но, как и планировалось(?), в конечном итоге Камидзё Тома прибыл на автобусе в 23-й Район Академгорода.

Изначально его отряд насчитывал три человека (Индекс, Лейвинию Бёрдвей и Лессар) и одного трёхцветного кота, но на определённом этапе к ним присоединилась ещё и Мисака Микото.

— Разве у тебя сейчас нет занятий в школе? — поинтересовался он у неё.

— В отличие от тебя, моя школа мне доверяет! У меня нет никаких проблем с посещаемостью, так что я могу пропустить несколько дней, и всё будет в порядке.

— Доверяет, говоришь? Везёт же некоторым…

— Эй! Почему ты снова пялишься в пустоту? Ты так сильно устал?

Если бы Камидзё Тома составил подробное описание того, чем ему пришлось заниматься, то ему бы определённо уже давно полагался отпуск, но, к несчастью для него, сжимание своего кулака и избиение людей по закону не считалось за работу.

Здание терминала международного аэропорта 23-го Района имело весьма открытую конструкцию: повсеместное использование стекла позволяло попасть внутрь большому количеству солнечного света. День был будним, а Академгород очень строго относился к тому, кого следовало выпускать, а кого впускать, так что народу внутри было не слишком много. Тем не менее, это не значит, что там вообще никого не было.

Он увидел целую группу людей в традиционной одежде какой-то страны. Бизнесмена в дорогущем, явно сшитом на заказ костюме, стоимость которого он бы оценил в семейный автомобиль отечественного производства. Его сопровождал то ли секретарь, то ли переводчик. Неподалёку трудилась группа людей в рабочей одежде — из-за того, что в Академгороде отсутствовал любого рода подход к морю, транспортные потоки приходилось распределять между наземными и воздушными путями.

— Итак, мы на месте. Что теперь?

— Ничего, — рассеянно ответила Бёрдвей. — Как я уже говорила, прямо сейчас мы ожидаем дальнейших инструкций. Для нас уже зафрахтован сверхзвуковой пассажирский самолёт, поэтому нам не придётся стоять в очередь у стойки регистрации, чтобы сесть на какой-либо рейс. И мы можем пропустить процедуру проверки на металлодетекторах и рентген-сканирование. Нам всего лишь нужно найти выход для персонала к взлётно-посадочной полосе, а затем сесть в мини-электромобиль и подъехать прямо вон к тому громадному самолёту. К тому же у нас наивысший ранг приоритета взлёта, так что не нужно будет ожидать, пока взлетят другие самолёты.

— Поверить не могу… — пробормотала Микото, уловив их разговор краем уха. — Академгород же доверху набит секретной научной информацией! Одно дело — хаос Третьей Мировой Войны, когда стандартными процедурами можно было и пренебречь, но сейчас-то что? Если они будут с таким пренебрежением относиться к мерам безопасности, у них все технологии из-под носа уведут.

— Нынешняя угроза оправдывает все риски. И её масштаб уж явно не меньше Третьей Мировой, если не больше. Не время беспокоиться о подобных мелочах.

— Вау! Звучит отстойно! — вклинилась в разговор Лессар, как если бы происходящее не имело с ней ничего общего. — Но если мы ожидаем распоряжений, то это значит, что у нас сейчас что-то вроде свободного времени, так? Тогда я хочу зайти вон в тот торговый центр! Раз уж выдалась возможность закупиться в дьюти-фри, то почему бы ей не воспользоваться?

— А что ты хочешь купить? — спросила Индекс, держащая трёхцветного кота.

— Ну, — тут же ответила Лессар. — Эффектный купальник.

……

На какое-то мгновение Камидзё Тома потерял способность понимать причинно-следственные связи, как будто прямо рядом с ним взорвалась светошумовая граната.

Почему?

Потому что на дворе стоял ноябрь.

Что она собиралась такого делать, что ей вдруг понадобился купальник?!

Пока Камидзё одолевало смятение, Микото молча ухватилась за воротник его школьной формы.

А затем изо всех своих сил начала его трясти взад и вперёд.

— Эй!! Вокруг тебя что, существует какое-то особое пространственно-временное измерение?! Или у тебя особый талант искажать мировые правила в сторону розового цвета? Ты какая-то чёрная дыра или типа того?!

— Это! Не! Моя! Вина! Я! Не! Знаю! Что! Тебе! Ответить!!

Камидзё получил новый опыт, наблюдая за тем, как его голос создаёт эффект Доплера. Однако он не назвал бы этот опыт приятным. Его полукружные каналы получили неслабую встряску, и он не хотел, чтобы его стошнило ещё до того, как он даже успеет подняться на борт огромного самолёта.

— Послушайте! Может, сейчас мы и будем сражаться бок о бок с Англиканской и Римско-католической церквями, но эта совместная работа ненадолго, — пожала плечами Лессар. — Кто станет их следующим врагом, как только мы покончим с GREMLIN? Они такие добренькие только до тех пор, пока в их задницах торчит одна и та же заноза. ...И избавиться от неё они хотят как можно быстрее.

— Так-то оно так, — бросила Бёрдвей. Она выглядела спокойной, так что, скорее всего, уже предвидела эту проблему. — После всего я была бы не прочь погостить на каком-нибудь южном курорте на краю земли, пока жара не утихнет.

— Эй, это был мой план! Не повторяй за мной! Ты просто сделаешь какую-нибудь глупость и они припрутся вслед за тобой!!

Пока две девушки спорили, отряд Камидзё волочился в беспошлинный торговый центр. Было очевидно, что слово «купальник» не сулило ничего хорошего, когда дело касалось именно этих девушек. (В особенности его беспокоили возможные последствия в виде укусов и электричества высокого напряжения.) Тем не менее, ему всё равно нечем было заняться в то свободное время, что у них выдалось.

Вышеупомянутый торговый центр оказался большим трёхэтажным зданием, с открытым между этажами атриумом. Если верить развешенным здесь и там рекламным плакатам, в нём было более тысячи магазинов. От одного беглого взгляда на карту этого места у Камидзё закружилась голова.

— Сомневаюсь, что даже в целом мире найдётся 1000 различных типов магазинов! Должно быть, здесь нехилая конкуренция.

Не обратив внимания на Камидзё, Бёрдвей и Лессар уставились на сенсорный экран карты-путеводителя.

— Здесь такая же планировка, как у камер в тюремном блоке.

— Ну, если уж им понадобилось запихнуть как можно больше небольших помещений в ограниченное пространство, то ничего удивительного в этом нет.

Камидзё тема их разговора показалась довольно опасной. Ему пришла в голову мысль, что они непременно привлекут к себе внимание на любом тропическом курорте независимо от того, насколько подходящие купальники будут носить.

— Так куда вы хотите пойти? Нашли нужный магазин?

— Вот! Идём в «Почти голышом»!

— Эта совершенно неправильно! Вы же пытаетесь смешаться с толпой, а не выделится из неё, верно?!

— Дурак. Мы собираемся на международный курорт, на котором можно веселиться как захочется. Попробуй отправиться туда, нацепив на себя ворох тряпья, как какой-нибудь деревенщина. Ты привлечёшь к себе внимания больше, чем яркое солнце!

— Н-нет. Камидзё-сан вообще-то не против идеи купальников, даже несмотря на то, что на дворе ноябрь! Но я, по крайней мере, хотел бы направить ваш выбор магазина в более нормальном направлении, ладно? Ч-что насчёт вот этого под названием «Знойная тропическая красотка»?

— Он для деревенщин.

— Немедленно извинись перед людьми, работающими там!! Обещаю, я сделаю это вместе с тобой!!

Одно название магазина, выбранного девушками, наводило Камидзё на мысль о том, что его вполне может забросить в таинственное комедийное пространство. Всё может начаться с «Ладно, я собираюсь примерить вот этот!», а потом «О нет! Что с занавеской раздевалки?!» и, в конце концов, серия ударов. Он не мог допустить, чтобы это случилось. На этот раз вместе с ним была невероятно опасная компания: Лейвиния Бёрдвей, Лессар, Мисака Микото и Индекс. Если эта четвёрка вместе набросится на него, от него полетят только клочки по закоулочкам! Камидзё Тома не считал себя святым человеком. Если бы перед ним вдруг явилась богиня

какого-нибудь источника и поинтересовалась, какой купальник на ней он бы предпочёл, он бы без зазрения совести ответил ей, что тот, в котором меньше всего ткани. Он бы даже поинтересовался у неё, а можно ли выбрать вариант, в котором она останется вообще без купальника! Однако его ответ совершенно точно бы изменился, если бы при этом на кону стояла его жизнь!!

(Ч-ч-ч-ч-что… Что же делать? Когда речь заходит о женских купальниках, мнения Бёрдвей и Лессар гораздо весомее моего. Неужели мужская логика в этом деле бесполезна?! Как мне подтолкнуть их в более нормальном направлении?!)

— А! Точно! Хорошо, хорошо, хорошо!! Камидзё-сан предлагает провести демократическое голосование! Решим всё большинством голосов: «Почти голышом» или «Знойная тропическая красотка»?!

Бёрдвей окинула его понимающим взглядом.

— Не стесняйся ты так, мальчик. Ведь ты и сам хочешь отправиться в направлении более откровенных купальников, но не решаешься смело это предложить, не так ли? Не беспокойся! Мы сами примем это решение, так что никто и ни в чём тебя не заподозрит.

— Почему это вдруг ты ни с того ни с сего стала такой понимающей?! Твоё предложение — абсолютная противоположность моим мыслям!

— Честно говоря, для меня не проблема просто взять и раздеться прямо здесь.

— С чего вдруг тебе это делать?! Это же совершенно бессмысленно!!

Возможно, это станет повторением, но глубоко в душе Камидзё Томы действительно существовал романтичный парень, который был бы не прочь поглазеть на голую девичью кожу. Тем не менее, его богатый жизненный опыт подсказывал ему, что в дело вступит его обычная сверхъестественная невезуха, и всё непременно закончится великой трагедией.

Ему нужно было как-то этого не допустить.

Он не хотел оставлять после себя ультраглупые предсмертные слова: «Думаю, что в моменты, подобные этому, я потерял гораздо больше крови, чем во время Третьей Мировой Войны».

— (Мисака-сан, Мисака-сан! Это ведь и в твоих интересах тоже! Не могла бы ты немного помочь Камидзё-сану?)

— Э? Чего это вдруг? Это не имеет ко мне никакого отношения! Я-то ведь на тропический остров не собираюсь, так что мне за дело до магазина купальников?

— (На секундочку потеряй осторожность, и реальность покажется тебе страшнее, чем любая выдумка! Опомниться не успеешь, как тебя заставят купить бикини из трёх тонких верёвочек!)

— Я никогда не воображала ничего подобного и не собираюсь! Но когда я с тобой, то произойти может всё, что угодно! Не нужны мне никакие верёвочки!

— (И Индекс-сан! Между «Почти голышом» и «Знойной тропической красоткой» ты ведь выберешь второе, верно? Верно?!)

— Для меня что одно, что другое звучит как полная бессмыслица.

— Но ведь слово «тропическая» звучит очень вкусно, не так ли?

— А ведь правда!! Я согласна с Томой!!

— Но это совершенно нелогично! — удивлённо воскликнула Микото, но Камидзё это не волновало.

— Уа-ха-ха-ха-ха!! Вместе с моим голосом получается три против двух. Бёрдвей, Лессар, пришёл конец вашим амбициям!!

— Что? Тебе ещё слишком рано заявлять о своей победе! В твоём предположении есть одно слабое место.

— Не собираешься ли ты поднять ещё и лапу кошака, чтобы получилось три голоса против трёх, а?

— Это более фундаментальная проблема, — Бёрдвей щёлкнула пальцами и крутанула в руке мобильный телефон, который вытащила из кармана своей юбки. — Ты сказал, что мы проведём голосование, но ты ничего не сказал по поводу того, кто именно может голосовать, или как много людей может голосовать! Другими словами, я могу вызвать столько подкреплений, сколько мне понадобится, при помощи единственного телефонного звонка! Мальчик, не недооценивай кадровое сообщество одной из английских... нет, одной из европейских... нет, одной из мировых ведущих тайных магических организаций, «Солнечного Света Цвета Зари»!!

— Что?! Е-если ты можешь сделать это, то и я тоже...

— Собираешься позвать на помощь своих друзей и одноклассников? Ты действительно думаешь, что это позволит тебе подняться до уровня одной из сильнейших магических организаций?! Твоё хвалёное демократическое голосование — это всего лишь вопрос цифр! Довольно глупо с твоей стороны бросать вызов на этом поле боя лидеру тайной магической организации. Ха-ха-ха-ха-ха-ха!! — совершенно по-злодейски рассмеялась Бёрдвей, а затем принялась водить по экрану телефона большим пальцем, печатая кому-то сообщение.

Не прошло и десятка секунд, как к ней посыпались многочисленные ответы.

Такая поразительная скорость доказывала, как крепко она держит бразды правления своими людьми.

А затем Бёрдвей взглянула на экран.

От: Марк Спейс

Кому Лейвиния Бёрдвей.

Тема: У нас нет времени на подобную ерунду. Имей хотя бы каплю здравого смысла.

Текст: / /

Это было чрезвычайно резкое электронное письмо без текстового содержания.

— .....

— Ладно, время начинать голосование! Бёрдвей?

Камидзё Тома взял на себя роль ведущего, но Бёрдвей в ответ только пристально сверлила взглядом экран мобильного телефона, дрожа и не поднимая руку ни за один из вариантов.

Битва была окончена.

Отряд Камидзё сменил цель с «Почти голышом» и «Знойную тропическую красотку».

— Кстати, я тут подумал, а ведь Камидзё-сану незачем заходить с вами внутрь, верно? В-в таком случае я могу просто подождать вас здесь…

Он попытался гнуть свою линию и дальше, но Бёрдвей испустила крик отчаяния:

— Я ведь тебе уже говорила, что по плану мы должны засунуть тебя в сверхзвуковой пассажирский самолёт и отправить в точку назначения в ту самую секунду, как получим сообщение, дурак! Нам нужно постоянно держаться вместе, чтобы быть уверенными, что ты где-нибудь не потеряешься в решающий момент!!

В итоге Камидзё схватили за шкирку и поволокли за собой, как молодые домохозяйки толкают пылесос.

Микото и Индекс следовали чуть поодаль.

— Эй, вокруг него постоянно такой дурдом? Тебе разве не кажется это невероятно несправедливым?

— Ты ещё и трети всего не видела! Когда дело касается Томы, цепочка происшествий может зайти куда дальше, чем та, что происходит сейчас.

Камидзё неохотно плёлся вслед за Бёрдвей, влекомый её маленькой (но необычайно сильной) рукой. Время от времени он поглядывал на витрины магазинов, чтобы увидеть, что они продают.

И раз уж всё это были дьюти-фри, то и торговали они в основном сувенирами.

Кроме того, было множество магазинов модной одежды. У Камидзё создалось впечатление, что они нужны были для создания образа «модного Академгорода» у прибывающих туристов и бизнесменов. Также было достаточно магазинов, продающих электронику, в которых главный акцент делался на дизайне товаров. Вся электроника имела обтекаемые формы и продуманный компактный размер — такую нельзя было найти среди зарубежных моделей. Она выглядела как нечто из статьи в экономическом журнале под названием «Идеальная IT Жизнь 100 Самых Влиятельных Людей Мира».

...Ну, или так только казалось на первый взгляд.

— Что это? Все эти модели давно устарели!

— Это потому, что беспошлинные магазины предназначены для приезжих, — вмешалась Микото. — Подразумевается, что их вывезут из города в качестве сувениров, так что включение последних технологий Академгорода сделало бы возможным утечки. Другими словами, здесь всё держится на уровне, при котором можно не опасаться промышленного воровства.

— Эм... Тогда и смысла всё это разглядывать нет никакого.

— О? Твоя досада вызвана тем, что на самом-то деле ты надеялся увидеть этих британских аристократок в сексуальных купальниках, пьющих чай и поедающих пирожные? Ты это имел в виду? Так?

— Почему?! Почему вы все сегодня такие сложные?! Камидзё-сан всего лишь пытался добавить хотя бы немного здравого смысла этой сумасбродной идее с посещением магазина купальников с соотношением парней к девушкам 1 к 4! Всё, что я сделал — это попытался обратить своё внимание в сторону мальчишеских интересов: электроники и гаджетов! Только это и ничего больше!!

— Н-не называй меня сложной!!

— Агрх! И всё с каждой секундой становится только сложнее!!

Пока число психических путей побега у него продолжало сокращаться, к Камидзё приблизилась сжимающая в руках кота Индекс и сказала:

— Я не против любого магазина при условии, что в нём есть еда!

— Ты в конце концов докатилась до того, что начнёшь поедать купальники? Или ты имеешь в виду мобильные телефоны?

— Здесь повсюду чувствуется запах кофе и свежей выпечки! Это моккачино, а это сливочные булочки!!

— Что ещё за новое умение?! Даже не знаю, чему удивляться больше: то ли твоему обонянию, то ли памятью на запахи!

— Еда остаётся едой, сколько бы лет ни проходило! Яичница оформилась как яичница сотню лет назад!! Так что проблем нет!! Пока есть еда, я буду её есть!!

— О? Не стоит недооценивать научный прогресс, Серебряная Сестра!

— Тома!! Коротковолосая дала мне неприятное прозвище!!

— А сама-то ты как меня, по-твоему, называешь?! А?! — Микото уже начинала закипать, но использовала силу своего здравомыслия, чтобы немного успокоиться. — Методы хранения мяса не стоят на месте, и исследования инозиновой кислоты за последние несколько лет совершили гигантский рывок вперёд. Был разработан метод, использующий переохлаждённую воду и эндотермические процессы растворения, позволяющий охлаждать мясо по неизвестным ранее шаблонным графам, которые действительно выявляют пикантный вкус! То, что здесь, в Академгороде, считается требухой, во всём остальном мире считается деликатесом! А теперь представь, на что будет похож вкус пятизвёздочного мяса высшего класса местного производства?

— Тооооооммммаа!!!!!!

— Даже если ты будешь кричать так, словно стоишь на верхнем этаже горящего здания, высококлассное мясо во рту у тебя не появится!! Большой гюдон — вот и вся роскошь, на которую может рассчитывать бедный студент!!

Но о чём бы они ни спорили, к цели их вели Бёрдвей и Лессар.

Поэтому вскоре они прибыли в магазин купальников.

Все магазины в торговом центре были распределены по небольшим отдельным блокам. Если кому-то требовалось больше пространства, можно было арендовать два или три таких блока сразу и убрать между ними стены. Магазин купальников использовал только один блок, так что имел такой же размер, как самый обычный небольшой повседневный мини-маркет.

Тем не менее...

— Секундочку! Может, мне всё-таки не стоит заходить внутрь? Я не вполне уверен, как правильно это выразить, но я чувствую какое-то... давление.

Снаружи не было видно ничего особенно бросающегося в глаза, и этот магазин не выделялся среди прочих.

Он просто являлся частью окружения.

Но. Камидзё по какой-то причине не мог зайти в него так же небрежно, как зашёл бы в ресторан, подающий гюдон. Там ему были не рады. Он мог почувствовать гнетущую ауру, которая говорила ему именно это. Само по себе это не было бы преступлением. Но старшекласснику вроде Камидзё Томы путь туда был точно заказан. Например, никто бы не озадачился, увидев выстроенные в ряд на полке в аптеке изделия на случай менструации. И если бы офис-леди в костюме или учительница взяла одно и отнесла кассовому аппарату, никто бы даже глазом не моргнул. Но что случилось бы, если бы то же самое сделал незрелый старшеклассник вроде Камидзё Томы? О таком сочетании не могло быть и речи! Это было бы попросту необъяснимо. Такой поступок точно не назвали бы преступлением, но продавщицу за кассой явно не обрадовалась бы такому незадачливому покупателю. От неё начало бы исходить давление, ни в чём не уступающее порывам ураганного ветра.

С этими мыслями Камидзё умоляюще взглянул на Микото.

— Ну и для чего мне может понадобиться купальник в ноябре? Ладно, вдруг на новогодние каникулы захочется отправляться куда-нибудь в южное полушарие...

Она была немного раздражена, но позволила увлечь себя к входу довольно легко.

Не зная как поступить, на этот раз Камидзё повернулся к Индекс.

— Я чувствую приятный аромат! Сфинкс, я думаю, что это может быть фруктовым раем!

Причина, по которой она побежала к входу, совершенно не относилась к купальникам.

А затем Камидзё осенило.

— Вот, точно! Это ведь то же самое, как переступать заградительную черту розовой плитки женской раздевалки!! Чёрт. Жаль, но я ничего не могу поделать!!

— Откуда ты знаешь, что в женской раздевалке розовая плитка?! В любом случае это не проблема, так что давай заходи!

— Хм, с виду ничего особенного, самый обычный магазин… Не думаю, что здесь можно найти что-нибудь интересненькое. Но если у них нет даже слинг-бикини, то я накатаю такой онлайн отзыв, что вовек меня не забудут!

Как бы там ни было, но ситуация всё-таки изменилась с дьявольской «Почти голышом», при которой любой вариант в конечном счёте приводил к повреждению головы Камидзё, на относительно безопасную «Знойную тропическую красотку».

Ну, или ему от всей души хотелось в это верить. Однако он всё равно не мог не чувствовать холодок, пробегающий по спине, когда стоял перед дверьми магазина.

Человек-буксир в лице Бёрдвей потащил Камидзё прямиком внутрь, в ужасающе давящую на него атмосферу.

Вместо полок магазин был заполнен многочисленными перекладинами из нержавеющей стали. На каждой из них висело более сотни отдельных вешалок, и бесчисленное количество купальников разделяло магазин подобно изгороди.

Стены и потолок были из мрамора и, несмотря на отсутствие окон, всё вокруг было задрапировано тяжёлыми занавесями. Пол под ногами в чёрно-белую клетку напоминал шахматную доску. Судя по всему, местному дизайнеру отчаянно хотелось придать этому месту роскошный вид, но лампы горели так ярко, что возникала ослепительная атмосфера зала кинотеатра в конце сеанса. Использование непрямого освещения могло бы это исправить, но тогда цвета изделий стали бы слишком трудноразличимыми. Внутреннее убранство магазина определённо было создано с оглядкой на покупателей.

— О? Похоже, по крайней мере, у них здесь богатое разнообразие микро-бикини! Ухх! Это что, тот самый ленточный купальник с силиконовыми вставками, прилипающий прямо к коже?! …Правильно говорят, что самое лучшее можно найти в наиболее неожиданных местах. Думаю, я смогу здесь отлично провести время! Гуа-ха-ха-ха-ха-ха!! — взволнованно воскликнула Лессар.

— Ты что, издеваешься?! Вы ведь обещали Камидзё-сану, что мы отправимся в самый обычный магазин купальников! Если это считается нормой здесь, то что же тогда продают в том, втором магазине?! — схватился за голову Камидзё.

— Эй, Камидзё Тома! Смотри, я нашла слинг-бикини в коровьей расцветке, но я думаю, что такой животный символизм — слегка перебор. Если бы ты увидел меня в нём, о чём бы в первую очередь подумал как парень? — взяв одну из вешалок с закреплённым на ней купальником сказала Бёрдвей.

— Эээ... что ты немного перегнула с самоиронией...?

Честный ответ Камидзё заработал ему радушный приём колена промежностью, оставивший его корчиться от боли. Когда Бёрдвей забросила вешалку обратно на перекладину из нержавеющей стали и вернулась к выбору купальника, она не выказала ни малейшего беспокойства о своём слуге.

— Эй. Погоди. Эй!

— Одну секундочку, Мисака... Это подпрыгивание имеет важное значение! Для ученицы средней школы вроде тебя это может выглядеть так, будто я прыгаю вокруг для комического эффекта, но на самом деле это грань между возможностью вернуться обратно в бой и выбросить белый флаг! Позволь мне сосредоточиться. ...Мне нужно на мгновение достигнуть высокой концентрации.

— ?

Микото нахмурилась и склонила голову на бок, в то время как Камидзё два или три раза подпрыгнул вверх, отчаянно пытаясь восстановиться от полученного негативного статусного эффекта.

Через какое-то время он облегчённо вздохнул, но Микото не поняла ничего из происходящего.

— Ладно, я пока пойду гляну вон на те купальники.

— Зачем?! У тебя что, тоже есть какая-то особая причина бежать из Японии?!

Причина, по которой Бёрдвей и Лессар нуждались в купальниках в ноябре, заключалась в том, что они хотели скрыться в южной стране на другой стороне света от возможного преследования Англиканской церковью и другими группировками. Это не имело никакого отношения ни к Индекс, ни к Микото. Камидзё не мог позволить ей поддаться моменту и упустить из виду текущую ситуацию.

— Нет. Но я слышала, что в 6-ом Районе открылся новый крутой крытый бассейн. Мама всегда твердит, что плавание — один из секретов красоты, так что это прекрасная возможность. Просто так идти туда лениво, но вот если я прямо сейчас куплю себе новый купальник — это будет совсем другое дело.

— Н-не стоит принимать столь поспешные решения как следует всё не обдумав! Разве не благоразумнее и не проще купить его как-нибудь потом в любом магазине спортивных товаров?

— Если я отложу это на потом, то просто в конечном итоге решу, что это слишком хлопотно. И купальники вон в том углу выглядят достаточно нормально, так что я посмотрю их, — сказала Микото. — И кстати, если начнёшь подглядывать, пока я выбираю, я тебя убью. Я не шучу!

— Не волнуйся, не волнуйся. Тебе не нужно беспокоиться о предупреждении! Неважно, что ты делаешь, я всегда в конечном итоге оказываюсь на грани смерти!

Он попытался мимоходом отклониться от темы, и в итоге получил копьё молнии с напряжением в миллиард вольт.

Если бы не его «таинственная правая рука», он действительно мог бы погибнуть.

— Не пугай меня так!! Неужели у тебя есть какая-то обида на Камидзё-сана?!

— Тогда слушай, что тебе говорят! Хмпф!

С этим замечанием она направилась в другую часть магазина.

Остались только Камидзё и Индекс.

— К твоему сведению, Камидзё-сана весьма утешает тот факт, что ты остаёшься прежней независимо от того, где находишься, Индекс-сан.

— Аxx… Я не понимаю, как можно беспокоиться о купальниках, когда вокруг так холодно. Что важнее, Тома, когда подадут вкусности: хлеб, торт, чёрный чай, суп из красной фасоли, маття, кофе и хот-доги?

— Как тебе вообще в голову пришла такая комбинация?! В ней слишком много кофеина, сахара и углеводов!!

— Все эти разнообразные запахи витают вокруг, так что я не могу с этим ничего поделать!!

— Я не совсем уверен, с каким таким «этим» ты не можешь ничего поделать!! П-погоди минутку. Неужели ты из того типа людей, что производят ужасающие разрушения, если привести их на рыбный рынок?!

— Хе-хе-хе! Тома, ты говоришь про легендарный рынок Цукидзи? Конечно же, я бы поедала всё вокруг! В самом деле, когда ты отведёшь меня туда?! Мне действительно интересно повидать

Рюгу-дзё, это фантастическое королевство множества видов морепродуктов, возрождённое в современной эпохе!!

По-видимому, даже если Индекс действительно спасла бы легендарную черепаху, и та привела бы её в сказочный Рюгу-дзё, то совсем скоро от него бы камня на камне не осталось. В приветствующих её принцессе Отохиме и остальных она бы увидела не более чем «мясо» или «рыбу» и отнеслась к ним с ещё меньшим милосердием, чем отнёсся Момотару к демонам на Онигасиме.

Камидзё сомневался, что получит какую-либо поддержку от кота в руках Индекс. Наглый вид того, казалось, говорил: «Что тебя не устраивает? Выживают наиболее приспособленные».

Тем временем к Камидзё и Индекс вернулась Микото.

Она держала вешалку с купальником.

— Я выбрала, так что собираюсь его купить. ...Не смотри.

— Чего?! Это что, комедийное шоу с кипящей ванной? Ты ведь не хочешь, чтобы я и в самом деле-...прхах?!

За каждый наивный вопрос Микото запускала в него по копью молнии.

Судя по всему, ей эта сцена напоминала клише, в котором мужчина сорока с небольшим лет становится свидетелем примерки молодой девушкой нового купальника. Однако Камидзё был не из тех, кто обращает внимание на столь тонкие душевные обстоятельства.

Микото выбрала цельный спортивный купальник, очень напоминающий профессиональную соревновательную версию, в которой больше всего внимания уделялось обтекаемому дизайну. У Камидзё могло не хватать воображения, но по тому, что он мог увидеть на вешалке, купальник не выглядел особенно открытым.

И затем парень высказал своё мнение:

— Ну, не то чтобы тебе на самом деле нужно было прятать нечто подобное.

— Чт-!? Я ведь сказала тебе не смотреть!!

— Он не так уж отличается по виду от школьного купальника!

— Ты болван! Он совершенно другой!! Не говори мне, что ты из тех людей, кто просматривает

журнал мод и жалуется, что вся одежда выглядит одинаково! Взгляни! Вот эта часть вот здесь и эта часть здесь совершенно разные!!

Микото залилась румянцем и начала доказывать свою точку зрения, тыкая в разные места купальника пальцем.

То, что её чувство стиля поставили под сомнение, видимо, заставило кровь ударить ей в голову, но результатом этого стала отмена исходного условия не смотреть на купальник, который она выбрала.

Чем сильнее Камидзё склонял свою голову, тем активнее Рекламный Агент Мисака Микото-сан жестикулировала.

А потом...

Ткань купальника в её руке разошлась в области чуть ниже груди вплоть до самого низа живота и осталась у неё в руке.

Эта шокирующая потеря понизила защитные характеристики купальника на 85%.

Когда Камидзё увидел это, он молча закрыл своё лицо руками и присел на пол, всхлипывая.

— .....Ну вот, теперь ещё и Мисака двинулась умом.

— Н-нет! Дурак!! Я не знала об этом!!

— И она снова начала свои электроштучки!! Неужели апокалипсис уже разразился?! Нет, ещё не всё потеряно! Если я смогу победить Мисаку до того, как пламя охватит Бёрдвей и Лессар, я смогу избежать по-настоящему безнадёжной ситуации!!

— Победить?! О чём это ты?!

— Хорошо, Мисака-тян! Продолжай, продолжай. Теперь тебе нужно как следует покраснеть и положить этот купальник туда, откуда ты его взяла.

— Так вот, что ты имел в виду?!

Как если бы её подталкивали и направляли беззаботные движения работника стройки, получающего 900 йен в час за управление трафиком вокруг зоны строительства, Микото вернулась туда, где взяла купальник. Ей было что ответить, но она решила держать язык за зубами, чтобы он на самом деле не решил, что этот купальник ей понравился.

План Камидзё Томы на этот раз сработал.

Тем не менее, не было никакой гарантии, что всё будет идти так же гладко каждый раз.

Он не был мастером боевых искусств, движения которого были подобны ветвям ивы.

И если миллиард вольт или металл, летящий на скорости, превышающей звуковую в 3 раза, ударит его, он всерьёз погибнет. И на научной стороне, и на магической «Кьяаа! Извращенец!»-ситуации всегда разрешались столь быстро и непредсказуемо, что никакого благоразумия или милосердия в свой адрес Камидзё ожидать явно не стоило. Объединение в одну группу девушек с колоссальной огневой мощью было опаснее, чем смешивание в одном ведре разнообразных чистящих средств.

(Мне нельзя тут слишком сильно отсвечивать. Включить режим ниндзя!)

Попытка покинуть магазин могла привлечь излишнее внимание, но он отчаянно желал уклониться от участия в оживлённом выборе броского купальника, за которым вполне могло последовать какое-нибудь непредвиденное недопонимание. Он не мог допустить этого! Ему приходилось иметь дело с Индекс, Мисакой Микото, Лейвинией Бёрдвей, Лессар и с трёхцветным котом одновременно. Их огневая мощь была слишком подавляющей. Любой рефлексивный и спонтанный удар, вызванный застенчивостью (и нацеленный на Камидзё Тому), явно превысит значение максимально допустимых повреждений. Со стороны эта ситуация вполне могла бы показаться обыденной, но её последствия могли разнести тело Камидзё в клочья. Он любой ценой хотел этого избежать.

(Твой разум чист, Камидзё-сан, твой разум чист. ...Первым делом нужно убраться куда-нибудь подальше отсюда. И при этом всеми силами избегать раздевалок вдоль стены — это наиболее опасное для моей жизни место.)

Камидзё медленно пополз вдоль противоположной стены, стараясь держаться подальше от излучающих труднозаметную, но определённо присутствующую негативную ауру раздевалок.

На полпути он наткнулся на ряд стульев без спинок, по какой-то причине выстроившихся вдоль плотной занавеси на стене.

Заняв один из стульев, Камидзё испустил вздох облегчения, потому что ничего страшного не произошло. Он попытался войти в режим медитации и заставить время идти быстрее, превратившись в «путешественника во времени, направляющегося в будущее».

— (Юные парни — как дикие звери, которые могут атаковать в любой момент.)

К моменту, когда Камидзё услышал голос этой девушки и попытался в аварийном режиме отключить режим медитации, было уже слишком поздно.

Его схватили за шиворот и потянули назад.

Камидзё Тома внезапно исчез из зоны покрытия камерами видеонаблюдения магазина.

— Ч-чтооо?! Позади меня не было ничего кроме стены! К-как я здесь оказался? Даже после того, как меня атаковали, я не могу с точностью определить, что же именно произошло! Н-не может быть! Неужели у тебя есть сила, позволяющая свободно управлять другим пространством, игнорирующим евклидову геометрию?!

— Не дёргайся! Если будешь слишком сильно сопротивляться, остальные поймут, что мы здесь прячемся.

Это была Лессар.

По какой-то причине она скрывалась за занавеской и сейчас глядела сверху вниз на упавшего на пол Камидзё глазами кошки, играющей со своей добычей.

— Погоди! Ты что это замышляешь?! Что ты собираешься делать с Камидзё-саном теперь, когда притащила его сюда?!

— С тобой обычные методы не работают. Каждый раз обязательно кто-нибудь вмешивается. ...«Новый Свет» уже давно принял решение, что твоё редкое умение нам подходит, поэтому я не собираюсь сидеть сложа руки, когда большой игрок вроде «Солнечного Света Цвета Зари» то и дело мешает твоей психологической обработке.

— ???

— И я уже не говорю о том, что и без неё тут полно людей, идеально подходящих на роль бельма на глазу. Когда стереотипная раздевалка находится под такой надёжной охраной, у меня не остаётся иного выбора, кроме как использовать более хитрый метод!

— Что ты имеешь в виду под «психологической обработкой»?! И у меня такое чувство, что всё это может привести к очень серьёзным неприятностям... Л-Лессар-сан! Давай не будем совершать глупостей, а сядем и спокойненько во всём разберёмся?!

— Заткнись. Будешь много болтать, я разденусь догола, а потом раздену догола и тебя.

— Что это за небывалая самоубийственная стратегия?!

— Фва-ха-ха! Если тебя увидят голышом вместе с невинной девушкой вне раздевалки, ты только представь, какую версию произошедшего выдвинут 6 миллиардов человек со всего света?

— Ч-чего же ты хочешь?

— Та-да! Тебе предстоит решить, какой купальник я буду носить!!

В какой-то момент в каждой руке Лессар возникло по вешалке с купальником.

— Хорошо, Камидзё Тома! Откажешься ли ты от этого сексуального чёрного проволочного бикини? Или от этого сексуального закрытого скелетного купальника белой расцветки?

— Эти названия слишком специализированные, чтобы я мог понять, что они означают, и у меня ощущение, что любой из двух вариантов не приведёт ни к чему хорошему!!

— Ох, кстати, честный человек получает очаровательный подарок в качестве третьего варианта.

— Я только могу предположить, что это означает, что у меня есть ограничение по времени?!

Глядя на перетрусившего Камидзё, словно ему приказали обезвредить бомбу с часовым механизмом с закрытыми глазами, Лессар лишь разочарованно вздохнула.

— Мм, как видишь, проволочное бикини — это бикини, составленное почти полностью из проволоки. Треугольная часть — это не более чем внешний проволочный каркас. Но это выставило бы на обозрение то, что не должно быть увидено, поэтому на противоположной стороне треугольного каркаса пришит кусочек ткани, скрывающий эту важную часть.

— То есть, проще говоря, это смертельное оружие! Понял!!

— Как следует из названия, закрытый скелетный купальник — совершенно обычный цельный купальник. Он не сильно отличается от тех, что носят девушки в японских школах.

— Эх… То есть, это наиболее нормальный вариант. В таком случае-…

— Но когда он промокает, то начинает полностью просвечивать.

— Тогда в нём нет никакого смысла!! Он совершенно бесполезен!!

— О, в области промежности, конечно, с внутренней стороны используется другая ткань. Она размером всего только с маленький пластырь. На самом деле считай, что этой ткани там будто бы и нет. Она выглядит в лучшем случае как небольшой пузырь воздуха, случайно попавший внутрь так, что это место перестало касаться кожи.

В любом случае оба варианта заставили бы спасателей начать пронзительно дуть в свои свистки где угодно, кроме нудистского пляжа. В РПГ на купальниках, вероятно, висели бы странные проклятия.

Камидзё поднял колени, уткнулся в них лицом и со стоном высказал свои мысли:

— Лессар! Жизнь в небольшой островной стране, наподобие этой, иногда может вызывать трудности, когда дело доходит до мировых трендов моды.

— О чём это ты? Эти купальники даже называются так, как могут понять только в продвинутом месте вроде Академгорода. Поищи их во внешнем интернете и, вероятно, ничего не найдёшь.

— Тогда я не имею ни малейшего представления, чего пытается добиться Академгород!! Ты хочешь сказать, что во всём мире через двадцать или тридцать лет это станет обыденностью?!

— Кстати, если надеть проволочное бикини под скелетный купальник, смотрелось бы довольно неплохо, хе-хе-хе. Получится что-то вроде коктейля из сексуальных купальников!

— Это наказание за истёкшее время?!

У Камидзё появилось ощущение, что его жизнь могла бы пойти в совершенно новом, неожиданном для него самого направлении, если бы он в этот момент смог отпустить какой-нибудь волнительный и изысканный комментарий.

В правой руке девушки было чёрное проволочное бикини.

В левой руке был белый скелетный закрытый купальник.

— Итак, какой выбираешь?

Духовный предмет, похожий на стреловидный хвост, вытянулся из-под мини-юбки Лессар, когда она спросила ещё раз с выражением лица демона, просящего подписать контракт:

— Который из них?!

Часть 2

Воздух был холоден и окутан туманом.

Бог Молнии Тор шёл по Саргассо, штаб-квартире GREMLIN, образованной из множества потерпевших крушение кораблей.

Технически это был Оллерус, замаскированный под Тора.

(Ну ладно.)

Те, кто его окружал, не были настолько глупы, чтобы позволить ему пронести с собой мобильный телефон с функцией GPS.

Поэтому самым быстрым способом установить местоположение Саргассо, было свериться с положениями звёзд и солнца.

Тем не менее, это всё же была база Бога Магии Отинус, и в настоящее время она сконцентрировала все свои силы и навыки на производстве копья. Будучи столь сосредоточенной, она тут же заметит любую помеху, не относящуюся к действиям GREMLIN.

Если Оллерус вздумает использовать магию, его обнаружат, и тогда не выжить даже такому, как он.

Его неспособность самостоятельно победить Бога Магии и являлась наиболее существенной проблемой из всех.

(Я мог бы поднять какой-нибудь серьёзный переполох, чтобы прикрыть использование поисковой магии… но это здесь не сработает. Чем меньше уловка, тем лучше. Высоки шансы, что Отинус обнаружит мои приготовления к диверсии.)

Из-за своей огромной силы Оллерус совершенно не годился для подобного рода скрытых атак.

Однако он привык вести спокойную жизнь в уединении, избегая внимания поисковых сетей Англиканской церкви, Римско-католической церкви и других мировых сил. Это его огромное могущество давало ему такой опыт в тайных операциях, которого не было даже у какого-нибудь агента разведки или шпиона.

(Значит, нужно воспользоваться более обычным способом.)

В нагромождении проржавевших останков Саргассо можно было найти всё, что угодно: от

небольших лодок до военных кораблей, но члены GREMLIN предпочли использовать роскошное пассажирское судно, переломленное пополам. По-видимому, даже сумасшедшие маги предпочитали высококлассные комфортные комнаты сырым пещерам.

Оллерус пересёк самодельный мост, более похожий на обычную брошенную вниз лестницу, и направился внутрь пассажирского судна.

— Мариан.

— Хм? Чего тебе, Тор? — Смуглая девушка держала какое-то странное приспособление, окрашенное в красный и алый цвета. Она повернулась в сторону Оллеруса и нахмурилась. — Вообще-то я довольно сильно занята, поэтому ничего не могу для тебя сделать. Разве ты не должен охранять периметр?

— Я уже выполнил последнюю проверку перед началом настоящего дела. Ты знаешь, какова моя выходная мощность. Раз уж мне не дозволено использовать Мьёльнир, мне пришлось перейти в режим Тора Всемогущего. Но я не хочу слететь с катушек без ограничений и воспрепятствовать созданию копья. С меня довольно и того, что Отинус отрезала мне руку.

— Это было бы плохо для нас обоих! Тут я не возьму на себя вину за ошибку. И я бы предпочла не терять свою голову из-за тебя!

— До тех пор, пока наши магические символы не пересекаются и не конфликтуют, ничего не должно случиться. Откуда ты собираешься черпать силы, когда соберёшь свой храм? О всякой научной ерунде я могу спросить у Берси, так что остаётся только реактор.

— Погоди, погоди! У меня блокнот в правом кармане. Ты можешь свериться с ним.

Если маг хотел избежать любых недопустимых и ненужных действий, то ему следовало просто придерживаться того, что допустимо. Если он собирался провести широкомасштабный ритуал, ему следовало принимать во внимание влияние лей-линий и перемещения звёзд. По этой причине ему необходимо было свериться с местностью и координатами.

Если он не мог использовать поисковую магию, ему просто нужно было прибрать к рукам уже существующие данные.

Он мог собрать эти данные так, чтобы Бог Магии Отинус ничего не заподозрила.

Держа блокнот, наполненный секретами GREMLIN, которые нельзя было бы увидеть так легко, Оллерус подумал про себя:

(Она явно из тех, кто строго разграничивает врагов и союзников. Но если уж она признаёт в тебе союзника, то никогда не откажет в помощи.)

— Хм…

Он полистал блокнот и обнаружил страницу, на которой Мариан записала информацию о солнце и звёздах, которую рассчитала. Притворившись, что она его не интересует, он просмотрел блокнот до самого конца.

— Понял. Понял. Я понял суть всего этого. Проблем быть не должно.

— Вот как? Ну и ладно тогда.

— А, ещё кое-кто! Хоть Моккуркальфи и находится под ответственностью Фрейи, это всё же гороподобный глиняный гигант. Он может изменять лей-линии вокруг себя, как если бы там, где он стоит, в действительности существовала гора. Как только начнётся непосредственное создание копья, не спускай с него глаз.

— Знаю! Меня больше интересует его ядро. Ну, то сердце на плите. Хотя оно и выставлено всем напоказ, но оно даже бьётся совсем как настоящее! У меня просто слюнки текут от одного взгляда на него.

— Как насчёт того, чтобы заставить Фрейю отдать его тебе, как только всё закончится? — спросил Оллерус, пожав плечами.

— О, так я и собиралась поступить, — честно ответила Мариан.

По-видимому, эта смуглая девушка была гораздо более эмоциональна, чем все остальные.

Оллерус расстался с Мариан Слинжнейер и продолжил идти по коридору.

(Теперь нужно как-то передать эту информацию наружу. И ещё раз, использование любой ненужной магии насторожит Отинус. Как бы всё это замаскировать?..)

Оллерус свернул за угол и заметил в конце коридора Берси, идущего походкой столь выверенной, что она не уступила бы такту движения стрелки часов.

Им нельзя было встречаться.

Берси отличался от обычного человека, не был он и полноценным духовным предметом. Существовало несколько способов обмануть живое существо и несколько способов ввести в заблуждение неорганический объект, но Оллерус хотел избежать встречи с тем, кто находится где-то посередине. Конечно, если бы он слишком явно стал его избегать, это было бы очень подозрительно.

(Мне нужно обмануть их, используя разумный подход.)

На мгновение Оллерус задумался.

(В таком случае я могу использовать это самое «сердце на плите» Моккуркальфи. Оно настроено на удалённое управление. А значит, я могу ненадолго позаимствовать эту линию и отправить сообщение своему человеку в Англиканской церкви.)

Часть 3

В здании штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке один из нескольких небольших залов для конференций был залит светом флуоресцентных ламп. В нём сидели те, кто напрямую управлял целыми странами, те, кто делал то же самое из-за кулис, и те, кто работал с людьми в качестве религиозных символов.

Америка.

Англия.

Государство-город Ватикан.

Россия.

Франция.

— Итак, резюмируем, — сказала советница президента Розелин Кракхарт, подводя итог всему вышесказанному.

Не было ничего удивительного в том, что взрослая женщина вроде неё выбирала тон разговора в зависимости от того, с кем она говорит. Она была достаточно благоразумна, чтобы полностью не переходить в садо-режим и словесно не топтать под своими ногами глав других государств.

— Эта противозаконная сила под названием GREMLIN имеет где-то в Мировом океане скрытую базу, называемую Саргассо, и они разрабатывают оружие массового поражения, называемое копьём. Они не будут колебаться при его использовании, и существует огромный риск того, что они воспользуются им, не вступая ни в какие переговоры. …Я достаточно точно суммировала всю информацию, имеющуюся на данный момент?

Она повторяла всё это не просто так.

Когда слово брали британцы или русские, они то и дело сыпали множеством терминов, которые она не понимала: магия, магическая сила, заклинание, духовный предмет, лей-линии, демонический бог, Двергр, холистический эспер, Гунгнир. В Соединённых Штатах Америки с уважением относились к любым религиям, в то время как протестантство считалось ведущей и основной. Но когда Розелин слышала, о чём на полном серьёзе говорят эти люди, ей всё сказанное казалось каким-то нереальным. Как если бы они с философской точки зрения разбирали фэнтезийный мир книжки с картинками.

Третья Мировая Война.

Гавайи и Бэгедж-Сити.

Замыслы военно-промышленного комплекса, столь привычные Америке, не могли в полной мере объяснить огромную силу, оставившую свой след в истории мира. Розелин даже сама была напрямую вовлечена в один из этих инцидентов.

Но даже так, это теряло всякий намёк на реальность, когда бы она ни вспоминала об этом. У неё возникало ощущение, что её просто подводит собственная память, и что было бы хорошо вообще забыть обо всём, что тогда случилось.

Со временем чувство опасности начало притупляться, а воспоминания блекнуть.

Вот почему она решила повторить это ещё раз, своими собственными словами.

Всё происходящее нельзя было объяснить никакими военными заговорами, поэтому она хотела убедиться в том, что собственный здравый смысл её не подводит. В противном случае всё могло только сильнее усугубиться.

— Более или менее точно, — кивнула глава британской королевской семьи, Королева Элизард. — Эту информацию нам предоставил шпион в рядах GREMLIN. Он довольно опытен. Если честно, он настолько опытный, что даже мы не можем контролировать его. Наибольшее значение имеет создание копья в Саргассо. Прямо говоря, это очень опасно. Если мы ничего не сделаем, оно будет завершено менее чем через половину суток. И если это произойдёт, у шести миллиардов человек на Земле не останется шансов на победу.

— Я действительно этого не понимаю, — сказал президент Соединённых Штатов Роберто Катце. — Но это копьё — что-то вроде ядерного оружия, так?

— Может ли одна атомная бомба убить всех до единого из шести миллиардов человек на планете? Если нет, считайте это новым, ранее невиданным типом вооружения. Назовите его ракетой «сверхновая звезда» или бомбой «чёрная дыра» или как ещё захотите, но его разрушительная сила просто невероятна.

— Это настолько грандиозно, что может быть трудно поверить в реальность происходящего, — добавил юный Патриарх Русской Православной церкви. Всё время разговора он старался никого не перебивать, потому что был лидером одной из ведущих мировых религий, высоко ценящих смирение. — Если эта Отинус станет завершённым Богом Магии, наступит мир, в котором она одна будет решать, как распоряжаться людскими судьбами. Если она почувствует к тебе симпатию, она дарует огромные богатства. Если ты рассердишь её, она тебя безжалостно убьёт. ...На самом деле нам неизвестна их конечная цель, но придёт эра, в которой идеалы одной личности охватят весь мир. В этой эре даже небольшого отклонения от этих идеалов будет достаточно, чтобы твою отсечённую голову показывали на городской площади.

— Эта огромная сила будет властвовать целую вечность, но её личностные идеалы необязательно останутся теми же.

На этот раз слово взял Папа Римский.

Во время событий Третьей Мировой Войны прежний Папа покинул свой пост, и вместо него эту должность занял старик по имени Пьетро Йогдис.

— Всё может начаться с по-настоящему идеалистической реальности. Зло может быть временно стёрто с лица земли, негативные мысли людей канут в небытие, и даже могут быть найдены чудесные решения планетарных проблем вроде иссекающих запасов ископаемого топлива и разрушения окружающей среды. ...Но как долго это продлится? Пять лет? Десять? Пятьдесят? Сто? Если единственная шестерня где-нибудь выпадет со своего места, может начаться бесконечная эра персональных развлечений и убийств. Как бы ни была сильна воля индивидуума, его разум таков, что легко сбивается с пути, когда не имеет под собой основы учения, которому можно было бы следовать. Обычно этот разум направляют множество внешних факторов, но здесь...

— Если облечённая силой и властью Бог Магии отклониться от верного пути, никто не сможет сказать ей, что она делает что-то неправильно. Если наделить непорочного ребёнка возможностью принимать решения за весь мир, это совершенно не означает, что и мир тоже станет непорочным, — сказала блондинка с нездоровым цветом лица.

Длительное время она была заключена глубоко под землёй во Франции, но всё же играла ключевую роль во всех важных политических решениях страны.

— Поэтому, пока этот «неконтролируемый ребёнок» не вырос слишком толстым, Отинус нужно остановить. Кто-то должен сделать это, пока это ещё возможно, — сразу же заявила Царствующая Королева Элизард. — Важную роль играет местоположение Саргассо. Даже если у нас есть только половина суток, GREMLIN ещё не завершили создание этого копья. Вероятно, это очень тонкий процесс. А значит, шанс ещё есть. Если собрать мировые силы и атаковать Саргассо, потрясение может оказаться достаточным, чтобы нарушить их планы.

Элизард не стала утверждать, что этого будет достаточно, чтобы победить Бога Магии.

Как эксперт по борьбе с магами она не могла настолько оптимистично смотреть на ситуацию.

— И как же мы найдём его? — как ни в чём не бывало поинтересовался Роберто Катце. — У меня нет каких-либо сведений о магии, но то место не обнаружить камерами обычных спутников или разведывательными беспилотниками, верно? Эти… маги отлично скрываются. Вы что, собираетесь обыскать каждый уголок земного шара? Мировой океан покрывает 70% земной поверхности! Знаете ли вы, сколько десятков тысяч метров в окружности нашей планеты? Невозможно проверить всё это только за 12 часов!

— Это возможно, — немедленно ответила Элизард. Розелин буквально опешила, но королева всё равно продолжала: — Мы можем разделить 70% земной поверхности на 1000 блоков и отправить в каждый блок по пять наших магов. Для Англии несложно найти подходящих людей. Обыскать весь земной шар магическим образом было бы весьма затруднительно, но это можно сделать, используя численное превосходство и специализированные местные заклинания. Таковы возможности, если работать на национальном уровне.

Этими словами она чуть ли не открыто признала, что у Англии имелась секретная транспортная сеть, позволяющая им незаметно заполнить весь мир людьми, известными как «маги». Это заявление несло огромное дипломатическое и оборонное значение.

Но Элизард не выказала ни малейших признаков беспокойства по этому поводу.

— Хм? Если уж мы заговорили о грязной игре, то Римско-католическая церковь обставила нас как аутсайдеров. В конце концов, это крупнейшая мировая конфессия, и у них целых два миллиарда последователей. У каждого из них есть, по крайней мере, по кресту вокруг шеи, и по всему свету существует множество церквей и соборов, которые являются ближайшими для их веры символами. …Не удивлюсь, если у них есть какое-то широкомасштабное магическое заклинание, которое использует всё это вместе. С таким огромным источником информации они любой социальной сети дадут сто очков вперёд.

— Действительно, когда-то у нас было несколько подобных проектов, но все они были заморожены после уничтожения Трона Справа от Бога. И они больше не увидят свет снова, пока я являюсь руководителем! Таков мой долг как наследника этого поста.

Несмотря на то, что важнейшая (неофициальная) международная конференция была в самом разгаре, Розелин громко вздохнула.

Ей вспомнился легендарный «Эшелон»[1] времён холодной войны и система наблюдения FCE, охватывавшая всю территорию Америки, и которой управляла одна единственная корпорация. Обе эти системы теперь казались ничем.

— Другими словами, у вас уже есть готовая ограниченная система обнаружения врагов по всему миру. Я вас правильно поняла?

— Да. Но она работает только на уровне высококвалифицированных магов. Учитывая возможности GREMLIN, существует высокий шанс пропустить Саргассо, если мы будем искать его одними внешними средствами.

— И здесь в дело вступает этот шпион, так? — с тяжёлой интонацией спросил молодой Патриарх Русской Православной церкви. — Вероятно, Саргассо укрыт специальным барьером, но британские маги, разбросанные по всему свету, смогут обнаружить сигнал, отправленный изнутри. Это так?

Они с самого начала знали это.

Они повторили это только чтобы быть уверенными, что каждый пришёл к пониманию, и чтобы навести мосты между теми, кто знал о магии, и теми, кто не знал.

В дискуссии не было необходимости, потому что другого эффективного метода не существовало.

Слово вновь взяла Элизард и медленно сказала:

— Стандартные войска в основном прибудут из Америки, России, Англии и Франции. Силами магов будут руководить Англия, Рим, Россия и Франция. Это потребует от некоторых стран выполнять двойную работу. Нужно ли из-за этого внести в план какие-либо коррективы?

— В этом нет необходимости.

— Я не припоминаю, чтобы моя страна была настолько слабой.

Россия и Франция с готовностью согласились.

Затем внимание переключилось на Элизард и президента Роберто.

— Если мы обнаружим местоположение Саргассо, как много огневой мощи вы сможете предоставить?

— Палата представителей до сих пор буквально кипит от желания поквитаться за Гавайи. Пока что я удерживаю их от каких-либо действий, но если подброшу дров в пламя их гнева, то

незамедлительно смогу получить одобрение любого типа атаки на Саргассо. Я официально получу право использовать войска, размещённые на четырёх океанских базах в союзных государствах, и если Саргассо обнаружится в международных водах или в территориальных водах Америки, ЕС или любого другого союзника, я смогу запустить баллистические ракеты под предлогом испытательного запуска. Ядерное, биологическое и химическое оружие я использовать не смогу, но могу, по крайней мере, начинить боеголовки кассетными противобункерными боеприпасами.

— Хм? — нахмурилась Элизард. — Я вроде как думала, что у нас существует договор, запрещающий такое. Кажется, даже моя одержимая военщиной дочь о чём-то подобном трещала.

— Как обычно, крупнейший в мире обладатель подобного оружия не ратифицировал договор. ...Кстати, не могли бы вы как-нибудь представить меня своей дочери? Я уверен, мы прекрасно поладим! Готов побиться об заклад, что она захлопает в ладоши от восторга, если я организую ей экскурсию в Зону 51.

— Если вас так сильно интересует её тело, идите в какой-нибудь тёмный угол и используйте взамен свою правую руку. Кхм! В любом случае, с обычными военными силами возникнут проблемы, если Саргассо окажется в территориальных водах нейтральной или враждебной страны. У нас нет времени на попытки хитрить.

— Тогда нам придётся положиться на Секретную Тетрадь ЦРУ[2], в которой содержится уйма сведений о дипломатии, торговле, основным отраслям промышленности и настроении людей.

Щека Розелин Кракхарт заметно дёрнулась.

Это явно было чем-то, о чём он не должен был говорить во время международной конференции.

— Сейчас Америка, Россия, Англия, Франция и Ватикан работают вместе. Даже если среди нас и существуют разногласия, требуется сохранять дух сотрудничества. Давайте же ценить эти узы, потому что если под одним из нас зашатается его кресло, он утянет за собой вслед всех остальных.

— Я просто надеюсь, что первым из них не окажешься ты, — тихо проворчала Розелин, обращаясь к президенту.

К счастью, враг не скрывался от них в каком-то мегаполисе. Целью их атаки должно было стать необитаемое кладбище кораблей в океане. Сопутствующий ущерб должен быть минимален. В официальных документах появятся записи об использовании вооружённых силы мира для атаки груды мусора на территории какой-то страны. Каждая ракета воздух-земля стоила один миллион йен, а каждый стелс-истребитель стоил двадцать миллиардов йен, поэтому, вероятно, впоследствии появится множество вопросов по поводу причин того, почему они это делают.

— Итак, — сказал российский Патриарх. — Есть ли какие-либо предположения, где же именно находится это Саргассо?

— В какой-то области океана, тесно связанной со скандинавской мифологией. И они специально отправились на Гавайи ради получения вулканической энергии, а следовательно, это должна быть область, где нет подводных вулканов или по крайней мере нет активных.

На телефон внутренней связи поступил вызов.

Розелин подняла трубку как раз в тот момент, когда заговорила Элизард:

— Вот моя догадка: Северное море или воды рядом с Исландией.

Часть 4

Чёрное проволочное бикини.

Белый скелетный закрытый купальник.

Ни один из них не мог скрыть то, что, по идее, должен был скрывать.

Всё происходило так быстро, что Камидзё отчасти ожидал, что Лессар начнёт переодеваться прямо перед ним. В результате, к несчастью, не все люди смогли бы дожить до следующего дня. Уж он-то точно потеряет свою жизнь после того, как его череп прокусит Индекс. Тем не менее, Лессар не выглядела достаточно доброй, чтобы закончить это представление поскорее.

Как бы там ни было, инстинкты выживания Камидзё Томы мгновенно и скачкообразно повысили возможности его мозга.

То же самое с ним время от времени происходило в ходе его стычек с профессиональными магами.

— Лессар, остановись на секунду и вспомни свои же собственные слова!

— Ась? Чегось?

— Белый скелетный закрытый купальник начинает просвечивать везде, кроме промежности, когда промокает! А прикрытая промежность выглядит так, будто внутрь попал пузырь воздуха, и ткань просто выглядит так, словно едва-едва не соприкасается с кожей.

Камидзё Тома вцепился в вешалку с чёрным проволочным бикини.

— Поэтому вот мой выбор!!

— Э? Ты хочешь, чтобы я носила проволочное бикини?

— Нет!! Ты сначала наденешь проволочное бикини, а затем поверх наденешь скелетный закрытый купальник!! Ты будешь носить такую комбинацию!! — Камидзё объявил это так громко, что, казалось, позади него должна была ударить молния. — Если между тканью и кожей появится небольшой промежуток, то сквозь закрытый купальник ничего не будет видно!! Проволочное бикини — это безумный вариант с проволокой в качестве основы, но его силуэт выглядит как самое обычное бикини. Проволочные вставки и перевёрнутые треугольники ткани будут выпирать с внутренней стороны, вызывая такой же эффект, как воздух внутри! Это просто будет выглядеть так, будто ты носишь чёрный купальник под белым. Уровень открытости не будет отличаться от уровня нормального бикини!! И поэтому в тебе не останется эротизма!!!!!

— Ч-что!? — воскликнула Лессар с таким видом, будто её ударила другая вспышка молнии. — Я даю тебе два самых сексуальных купальника, какие только могу найти, а ты находишь путь к избавлению от любой сексуальности? Насколько же ты опытен?! Т-ты не был на таком уровне, когда мы блуждали по снежным равнинам России!!

— Ха-ха-ха!! Есть ли у тебя хоть какое-то представление о том, сколько раз меня несправедливо кусала Индекс?! Камидзё-сан пережил всю эту боль, накопил наполненный слезами опыт и продолжил двигаться только вперёд! Я не позволю девушкам и дальше помыкать мной!! — Камидзё Тома собрал силы в нижней части живота, чтобы закричать, используя брюшное дыхание, которое удивило бы даже оперного певца. — Узри же в благоговейном страхе, как Камидзё-сан находит ответ, которого никто не ожидал, и переходит на совершенно новый уровень!!

Камидзё издал победный вопль, держа вешалку с проволочным бикини в своей правой руке и вешалку со скелетным закрытым купальником в левой.

А затем…

Плотную декоративную занавеску с силой отдёрнули в сторону. По другую её сторону с пустыми выражениями лиц стояли Индекс, Мисака Микото и Лейвиния Бёрдвей.

Он едва успел.

Если бы Лессар начала переодеваться, из-за возникшего недопонимания Камидзё Тома заработал бы себе ещё одно воспоминание, запятнанное кровью.

Однако…

— …Тома.

— Только не говори, что…

— Ну, каждый волен иметь свои собственные причуды, но это уже как-то чересчур…

Это было странно. Их реакция была лишена всякого смысла. Восторг, наполнявший Камидзё Тому, тихо застыл, и он, наконец, вновь получил способность смотреть на ситуацию объективно.

Девушка стояла перед ним на коленях, после того как он вырвал эти сексуальные купальники прямо у неё из рук.

А старшеклассник восторженно потрясал этими сексуальные купальники, провозглашая: «Узри же в благоговейном страхе, как Камидзё-сан находит ответ, которого никто не ожидал, и переходит на совершенно новый уровень!!»

Если это вело к недопониманию, о котором он думал…

— Н-нет!! Вы… вы всё неправильно поняли! Я взял их у Лессар не потому, что хотел сам их носить! Н-не глупите! Это недопонимание совершенно из другой области! Я имею в виду… да вы подумайте об этом! Это не сделает никого счастливым!! Ни единого человека!!

Он ожидал свирепого шквала ругани, основанного на недопонимании.

Но по какой-то причине девушки не хотели смотреть Камидзё в глаза. Их пустые выражения лиц были обращены мимо него.

— Л-ладно, наш Отец Небесный уважает свободу воли человека…

— Хорошо, что мы находимся в свободной стране…

— Кажется, я немного ошибалась в японской культуре… Полагаю, в этом есть смысл. В этой стране всегда любили фундоси. Я совершенно об этом запамятовала.

Не было ни единого «Извращенец!» или *бири-бири*.

Ситуация не обернулась действием. Властвовало идеальное спокойствие.

— П-погодите! Пожалуйста, не уходите!! Э-это… это неправильно! Я не знал, что отсутствие ваших великолепных стереотипных реакций может быть настолько душераздирающим! Я одержал победу, но ничего с этого не получил! По крайней мере, позвольте мне всё объяснить!!

Часть 5

Карисса бесспорно являлась второй принцессой Британии и, кроме того, женщиной, которая спланировала революцию, чтобы захватить престол.

Уильям Оруэлл был наёмником, также известным под именем Аква, что Сзади.

А Лидер Рыцарей был человеком, возглавлявшим одну из основных магических сил Англии.

Двое из них были заключены в Лондонском Тауэре по обвинению в измене (Лидер Рыцарей не обвинялся в преступлениях, но у него были свои проблемы), однако их временно отпустили ввиду чрезвычайной ситуации.

Они стояли в морском порту на самой северной окраине Шотландии.

Карисса бросила несколько слов, пока морской бриз ударял ей в щёку в ночной темноте:

— Не могу поверить, что они выпустили принцессу, потерявшую Куртану, и раненого мужчину, чьи внутренности практически разворотило! Похоже, Англия действительно нуждается в людях. Мистер Мачо, от тебя вообще стоит ожидать хотя бы какой-то помощи?

— Я утратил свои силы члена Трона Справа от Бога и Святого, но у меня осталась моя методика свободного управления огромной силой. Я смогу парировать, отклонять или же удерживать всё, что может метнуть в меня ваш средний маг.

— Сейчас ты разговариваешь со второй принцессой, понимаешь? Конечно, она совсем не похожа на третью, но прояви хоть толику почтения, — недовольно пробормотал Лидер Рыцарей.

Их освобождение осталось тайной для третьей принцессы. Обладающая мягким и покладистым характером, она бы тотчас взяла огромный арбалет и пошла вместе с ними, если бы узнала, что тяжелораненый Уильям направляется на поле боя.

Эта домашняя девочка (или, скорее, принцесса) закалила свой характер в ходе некоторого инцидента, но на этот раз лучше было держать её подальше.

Кроме того, если бы третья принцесса прознала, что её старшая сестра снюхалась с наёмником Уильямом, то вполне могла бы сменить цель своего арбалета. Это была ещё одна причина, чтобы держать её в неведении.

— Сколько мобильных крепостей мы можем задействовать?

— «Королеву Русалок» и «Отель Ариэль» — точно. «Полёт в Небесах» успеть подготовить вовремя может быть затруднительно. Остальные находятся либо на техобслуживании, либо дислоцированы в местах, где необходимо поддерживать военный баланс.

— Но ведь Третья Мировая Война окончена…

— Верно, но тогда мы не успели вовремя достроить эти крепости. Сейчас, когда они готовы, мы надеялись в знак мира утилизировать их, так ни разу и не использовав, но, похоже, это придётся на время отложить.

Тот факт, что они готовились задействовать такие крупные крепости, кое на что намекал.

А именно: у Англии с самого начала была неплохая догадка, где располагается Саргассо.

Хотя мобильные крепости могли быстро перемещаться по морю и воздуху, их можно было немедленно применить только в определённом радиусе. Карисса, Уильям и Лидер Рыцарей занимались всеми необходимыми приготовлениями при допущении, что вражеская база будет обнаружена в этих границах.

— Северное море или море рядом с Исландией, значит?

— Вы в курсе, какой сейчас месяц? Если нам не повезёт, придётся отправляться в Арктику. Морское сражение в это время года должно быть захватывающим! Зимний холод — могучий враг, способный замораживать даже танки. С точностью до минуты сверьтесь с прогнозом погоды. Если не относиться к погодным условиям со всей серьёзностью, это не приведёт ни к чему хорошему.

— Если GREMLIN обнаружатся в таких экстремальных условиях, не будет ли это иметь какое-то особое значение? — Лидер Рыцарей был взрослым и солидным мужчиной, поэтому говорил по-разному в зависимости от того, обращался ли он к своему старому другу Уильяму или же ко второй принцессе. — Полученные нами доклады ясно дают понять, что они взяли за основу своей магии скандинавскую мифологию. Тем не менее, распространение христианства уничтожило по всей Европе большую часть документальных источников, относящихся к тому историческому периоду. …А их база называется Саргассо. В океане может найтись место, где после сотен лет бесцельного блуждания собрались фрагменты и останки кораблей. И там документальных источников может найтись больше, чем на земле, где их уничтожили пожары и кислотные дожди.

И не только эти трое думали, что Саргассо должно было обнаружиться в Северном море или в море рядом с Исландией.

В других обстоятельствах Лидера Рыцарей никогда бы не отстранили от обязанностей личного охранника Царствующей Королевы. Элизард не была достаточно недалёкой, чтобы позволять прошлым обидам влиять на других. На самом деле Карисса и Уильям были заключены в Лондонском Тауэре только потому, что отказались от её амнистии и по своей воле зашли в камеры.

Но нашлась работа поважнее, чем защита королевы, отправившейся в Нью-Йорк.

Элизард сама отдала такой приказ, поэтому Лидер Рыцарей сейчас стоял здесь.

Но дело было не только в её приказе. Любой человек, достаточно осведомлённый о магии, мог бы приблизительно указать место, с которого стоило начинать поиск. Приготовления проходили в условиях секретности, и сейчас множество магов ожидало сигнала к атаке в городах, граничащих с северными морями ЕС.

У Лидера Рыцарей вдруг зазвонил телефон.

Когда молодой мужчина ответил, Вторая Принцесса Карисса косо поглядела на него и бросила ещё несколько слов:

— Похоже, придётся обойтись без «Полёта в Небесах». Значит, будем использовать на полную катушку только «Королеву Русалок» и «Отель Ариэль». ...Давайте заставим их крепко пожалеть о том, что они решили проворачивать свои тайные делишки прямо у нас под носом!

Часть 6

С недопониманием было покончено.

С ним должно было быть покончено.

(Пожалуйста, пусть с ним будет покончено!!)

Камидзё мог только от всей души на это надеяться, но по какой-то причине Индекс, Мисака Микото и Бёрдвей одарили его непривычно ласковыми улыбками и безоговорочно согласились со всеми его возражениями, подобно льстецам, всегда говорящим «да» — только бы он перестал так волноваться.

— Я больше не хочу здесь находиться, — безучастно пробормотал в пустоту Камидзё.

Девушки снова любезно закивали.

Бёрдвей и Лессар бросили выбирать купальники, и, так ничего и не купив, вывели Камидзё из магазина.

Лессар знала истину, но её здравомыслие было полностью подавлено чувством поражения от того, что он настолько блестяще избежал её эротической ловушки.

Они решили на некоторое время успокоиться и подыскать какое-нибудь местечко, где можно было бы выпить чая.

Однако найти подходящее кафе оказалось невероятно сложно. Не то, чтобы в огромном торговом центре их не было — наоборот, их оказалось чрезмерно много. Камидзё с самого начала показалось перебором размещение более 1000 магазинов в одном здании. И среди них было множество схожих.

Часто говорят, что людям проблематично выбирать, когда вариантов слишком много. Революционная идея Индекс о том, чтобы побывать в них всех и заказать кофе и сэндвичи в каждом, сразу же была отклонена.

Сейчас, когда душевное состояние Камидзё и Лессар было подорвано, от них не было пользы, поэтому основной спор по поводу того, в какое кафе пойти, шёл между Мисакой Микото и Бёрдвей. Каждая из них казалась необычно придирчивой в этом вопросе (и в основном негативным образом). Похоже, когда в одной компании оказываются несколько девушек из высшего общества, то помимо некоторого количества прекрасного, они добавляют ещё и множество проблем.

Пока душа Камидзё в поисках пути к спасению была частично отделена от тела, из-за спины его окликнул девичий голос:

— Хм? О, этот парень вон там… Камидзё Тома? Что ты делаешь здесь, а не в школе?

Это была горничная (формально пока ещё только ученица) из Школы Горничных Рёран, платье которой было причудливо окрашено в жёлтый и чёрный пчелиные цвета.

Её звали Кумокава Мария.

— Тома завоевал ещё одну девушку, о которой я не знала!!

— Откуда у тебя столько знакомых девиц?!

— Я не знаю, кто она, но, пожалуй, мне следует изучить твои неудержимые навыки по созданию связей между людьми. Это может оказаться полезным для моей организации.

— Хе… хе-хе! Сначала ты избежал моей сексуальной привлекательности, а теперь обращаешься со мной вот так, да? Мне нужно стараться больше, чтобы гарантированно не затеряться в толпе!

Все, кроме Камидзё и трёхцветного кота, переглянулись. Выражения их лиц говорили: «Что? Никто из вас её не знает?»

Многое из того, что случилось в Бэгедж-Сити, случилось в чём-то вроде чёрного ящика.

Наконец Камидзё очнулся из своего забытья и обратился к этой потенциальной горничной с изумительными чёрными кудрями:

(Ох, на самом деле божественно иметь хотя бы одну знакомую, с которой не случаются всякие странные недопонимания.)

— А ты сама почему в школе? Разве тебе сейчас не надо быть на уроках?

— Я в середине выездного обучения! В будущем мне понадобится знание различных языков, чтобы выполнять работу гида для иностранных бизнесменов. И мне нужно будет делать это с улыбкой, чтобы они не решили, будто я подозрительная или надоедливая! Вот бы в ЕС стандартизировали свой язык, как они сделали со своей валютой…

Очевидно, что Камидзё был не из тех людей, кто идёт в ногу со временем, поэтому вместо него, пожав плечами, заговорила Микото:

— Ей нужно вживую практиковаться в разговорах на иностранном языке, а не просто прочитать учебник. Этикет и положение, которое человек занимает перед гостем, слегка разнятся между странами, поэтому умение мгновенно определять такие вещи необходимо, чтобы принимать визиты неожиданных гостей. Международный аэропорт и всемирно известный парк развлечений естественным образом собирают людей разных национальностей, так что это подходящие площадки для изучения языков.

— В отличие от парка развлечений в 6-ом Районе, в аэропорту всегда полно людей со свободным временем! Правда, не все из них готовы поболтать, поэтому важно знать, как правильно подойти и заговорить с ними, не вызывая у них ощущение дискомфорта.

— Эм… Ты тоже этим занимаешься, Мисака?

— Ни одна из моих экскурсий не была настолько продвинутой.

Слова отрицания Микото для Камидзё ощущались как своего рода спасение.

В конце концов, он был единственным, кто знал только свой родной язык. И всё же он явно был самым старшим! Он ощущал, словно его жизненный опыт резко начал обесцениваться, в то время как он тревожился и интересовался: «Погодите… Может быть, это я здесь неправильный?»

А затем Микото сказала ещё кое-что так, будто это было вполне нормально:

— В моей школе всё гораздо проще. Все рисуют карточки с подписанными на них иностранными языками, а потом весь оставшийся день мы разговариваем только на этих языках. Мне доводилось говорить на английском, слушая французский, так что это была отличная разминка для ума. И все вокруг меня тоже разговаривали на разных языках.

Камидзё Тома молча принял решение.

Он решил, что сдаться в этой ситуации — не тот поступок, которого стоит стыдиться.

— Но ведь вы всего только лишь в средней школе! Я со своим знанием одного японского начинаю чувствовать себя неполноценно!

— Секундочку! Тогда как ты добрался до Бэгедж-Сити? Он же находится в Восточной Европе!

Мир сильно изменился за последнее время.

Будь то Франция во время беспорядков, Англия во время государственного переворота или снежные равнины России во время интенсивных сражений Третьей Мировой Войны, через всё это Камидзё Томе пришлось прорываться со знанием одного только японского языка. Он находился на одном уровне со старушкой, говорящей на кансайском диалекте.

— Как у тебя идут дела с тех пор? По тебе не скажешь, чтобы ты страдала от каких-либо странных последствий.

— Всё в порядке. Тогда моё сердце тогда остановилось, но сейчас даже лёгкой аритмии не осталось. Ох, и мы частенько переписываемся по электронной почте с той боевой девчонкой! Ниндзя куда-то пропала, так что я ничего о ней не знаю. Но она не из тех, кто легко умирает.

— ?

Камидзё нахмурился.

На самом деле, он не до конца понимал, что же именно тогда случилось в том городе.

— Я до сих пор недовольна тем, что произошло с моим учителем… с Кихарой Кагуном. Тогда я была уверена, что он окончательно умер, но потом появилась эта девушка с повязкой на глазу. Она что-то с ним сделала, и он снова поднялся. Но, в отличие от нас, было не похоже, что его остановившееся сердце снова начало биться! Кто угодно сказал бы, что он был мёртв.

— Кихара Кагун…

О нём многого не знал и сам Камидзё.

Ему было известно только то, что этот человек был одним из тех, кого он не смог тогда спасти.

И благодаря тому, что Кихара Кагун после себя оставил, он косвенно дал возможность Камидзё сделать первый шаг к спасению Фройляйн Кройтун.

Он оставил несколько бэкдоров, пока работал исследователем в Академгороде, он убежал из города, и он был тесно связан с Богом Молнии Тором из GREMLIN. Это ставило его, по крайней мере, в такое же исключительное положение, как и Цучимикадо Мотохару. И это был самый минимум. Возможно, его жизнь была даже ещё сложнее. Это был мир, который Камидзё даже не мог представить. На самом деле, он даже почувствовал вину за то, что неожиданно захотел узнать больше.

— Кто она? — спросила Кумокава Мария. — В Бэгедж-Сити я видела много разных людей не из Академгорода, но она не была похожа ни на кого из них. Меч, что был у смуглой девушки — это было что-то с чем-то, но… но тот страх, который я испытала от девушки с повязкой на глазу, которая увела моего учителя, я не могла даже осмыслить. Что она за существо? Кем может быть кто-то вроде неё?

Она была Богом Магии.

Это была Отинус.

И Камидзё на себе испытал часть её силы. Тогда это был не вопрос того, мог он что-либо ей противопоставить или нет. Она находилась в совершенно другом измерении.

Ему оставалось только гадать, когда именно началось сражение.

И даже без знания этого была пересечена решающая финальная черта. Мгновение спустя пришло безнадёжное чувство поражения. Это странное ощущение было всем, что у него осталось после. Не считая огромного количества загадок и возникших у него вопросов.

В прошлом Камидзё уже терпел поражения от рук других разных монстров, но ни одно из тех поражений не было настолько разгромным. Ему не были известны правила, место действия или временные ограничения. Следующее, о чём он узнал: всё уже было кончено.

Таково было это состязание.

Что за существом была Бог Магии? Какое место в этом мире она занимала? Ему казалось, что если он не найдёт ответы на эти фундаментальные вопросы, то он не имеет права принимать участие в сражении с ней.

Если бы Камидзё Тому ещё раз бросили перед Отинус, что бы он смог сделать? Он не был уверен, что очень уж многое. Он не мог найти обстоятельства, которые заставили бы его думать, что он сможет справиться с ней при помощи своей правой руки, которая могла свести на нет что угодно.

Однако...

— Совсем скоро мы это узнаем.

— ?

— Мы это выясним. Я не имею ясного представления, насколько опасным монстром она является, но мы покончим со всем этим! И, как только это произойдёт, ты сможешь ещё раз встретиться с Кихарой Кагуном.

— Ты хочешь сказать-...?

Кумокава Мария не успела закончить свой вопрос — её прервал звонок мобильного телефона Бёрдвей. Элегантный босс тайной магической организации не стала тихо уходить куда-нибудь в сторонку. Вместо этого она подняла свой указательный палец, призывая всех тишине, и самоуверенно ответила на звонок.

— Окей, поняла.

Это был короткий разговор.

Следующее, что она сказала, было адресовано окружающим её людям, а не телефонной трубке:

— Пора! Наш выход.

Часть 7

Простецкая хижина была выстроена из множества толстых брёвен.

Однако внутрь не мог просочиться даже самый малейший сквозняк, а мягкое тепло от камина равномерно прогревало воздух. Обстановка внутри не была особенно богатой — в ней были только те предметы, которые посчитал важными человек, там находящийся. Этот факт стал бы очевиден любому, кто взглянул бы на внутреннюю обстановку комнаты.

Мягкость солнечных лучей, проникающих через окно, казалась намного более изысканной, чем любые самые дорогие предметы мебели из чистого золота.

В комнате стояли деревянный стол и несколько стульев, похожие на нечто среднее между обычной мебелью и мебелью для кемпинга. За столом сидела блондинка в плотной рабочей куртке, плотных рабочих брюках и рабочем же фартуке. На её голове красовались большие защитные очки, которые используют рабочие на фабриках.

Её звали Сильвия.

Она была одной из менее чем двадцати мировых Святых. Также она была одной из наиболее опытных королевских горничных, заботящихся о британской королевской семье и охраняющих её. Всё, что носила Сильвия, было грубой одеждой и ассоциировалось со словом «аскетизм», но то, как она это носила, каким-то образом создавало учтивый образ. Это было обусловлено её профессией и естественными качествами характера.

С ней говорила другая женщина, её звали Брунгильдой Эйктобель.

— Это можно назвать нашим последним ужином здесь, так почему на столе одни сэндвичи, а в стаканах — обычная безвкусная вода?

— Когда находишься в месте, где можно пить чистую воду прямиком из родника, кощунственно кипятить её и заваривать в ней чай. Чтобы ты знала, в большей части мира вкусная вода считается роскошью. Это похоже на то, как по-настоящему первоклассную рыбу едят только рыбаки. Я не настаиваю на том, чтобы ты чувствовала особую разницу во вкусе, но, по крайней мере, немного подумай об этом, перед тем как жаловаться.

— Довольно трудно быть благодарной за то, что не имеет вкуса.

— Ну а если я наполню твой стакан солью, ты выставишь ему высший балл?

Брунгильда тоже была Святой, но к тому обладала уникальными качествами Валькирии, в которых проявлялись особые скандинавские способности. Тем не менее, две силы вместе работали не слишком хорошо — они поочерёдно становились сильнее и слабее в

фиксированном цикле, подобном росту и убыванию луны. В худшие моменты времени силы обнуляли друг друга, не оставляя разницы между ней и обычными людьми.

У неё были длинные волнистые светлые волосы, и она носила платье с короткой юбкой, под которой у неё были джинсовые штаны. Кроме того, на ней были пуленепробиваемый жилет, щитки для защиты коленей и локтей и украшенная перьями шляпа. В целом её экипировка была сделана и современных материалов и создавала образ легендарной девы-воительницы.

Подбитый гвоздями стул скрипнул под весом Брунгильды.

— Ты уже получила весточку?

— И уже даже передала сообщение дальше.

— Тогда нам больше нет смысла ждать.

— Да, пора начинать веселье.

После этого короткого обмена репликами Сильвия сделала глоток холодной воды из своего стакана.

Брунгильда схватила два или три сэндвича с самым разным содержимым, подняла их так, будто собиралась сокрушить в своей хватке, и сразу же сунула их все одновременно в рот.

Потом она спросила:

— Могу я задать вопрос?

— Ты сегодня на удивление разговорчива. Я думала, что ты окажешься молчаливее, и что с тобой будет сложнее иметь дело.

— Разбросанные по столу книги с картинками — это часть стандартного британского гостеприимства? — спросила она, облизывая большой палец.

Среди книг на столе были «Питер Пен», «Золотой Топор» и «Белоснежка». Во всей коллекции не было очевидных связей, как, например, если бы автором всех книг были братья Гримм, Андерсен или Эзоп. Единственное, что могло их связать — это то, что в каждой из них рассказывалось о феях или персонажах, которых можно было расценивать как фей. Вероятнее всего, они предназначались для детей, поскольку были довольно тонкими, но пергамент, используемый для обложек, вызывал какое-то напряжение, из-за которого даже Брунгильда не решалась притронуться к ним. Это было похоже на чувство, когда милый плюшевый медведь вдруг проплывает мимо в грязной канаве со стремительным потоком воды, словно произошло

нечто ужасное.

— Это наш козырь, — небрежно бросила Сильвия. — Козырь против Бога Магии.

— Понятно.

Брунгильда решила не выяснять подробности.

Она знала этих людей совсем недолго, но, когда Сильвия и «те, кого сейчас с ними не было» сказали, что у них появилась идея, она поняла, что эта идея не из тех, что можно легко понять. Главное, что с её помощью можно было достичь нужного результата. А остальное её не волновало.

— Приготовления завершены, и время пришло. Тебе ещё что-нибудь здесь нужно? — вместо этого спросила Брунгильда.

— Нет.

И с этим обе женщины поднялись со своих стульев.

Масса металла, которую Брунгильда называла мечом, лежала на полу, поэтому она ногой подкинула её вверх и поймала одной рукой. Сильвия смотала в клубок то, что выглядело как длинная верёвка для стирки.

Они распахнули дверь этой простой бревенчатой хижины.

Взревел ворвавшийся внутрь ветер.

Они вышли наружу ещё проще, чем если бы покидали дешёвую палатку, и отправились на поле битвы.

Часть 8

Северное море проще всего можно было бы описать как часть океана между Англией и Норвегией. Оно находилось близко к Арктике, поэтому никому бы не захотелось в одну из тёмных ночей ноября оказаться в его ледяных водах. Это было одно из тех мест, которые можно было по праву назвать «колыбелью» викингов, однажды покоривших всю Арктику. По этой причине в останках кораблей легко могли оказаться груды документов, содержащих скандинавские знания, утерянные в смутных столетиях перехода к христианству.

Саргассо.

Считалось, что по всему миру насчитывались десятки или даже сотни таких мест, но точное их количество оставалось неизвестным. И это был один из этих поразительных островов, которые можно было одновременно назвать и созданными руками человека, и естественными.

К нему приближалось множество военных резиновых лодок.

Главными в отряде были Вторая Принцесса Карисса, наёмник Уильям Оруэлл и Лидер Рыцарей. Это был союзный отряд против GREMLIN, составленный в основном из британских сил.

Карисса в эффектном красное платье, сидевшая в одной из этих трясущихся на волнах лодок, поднесла ко рту тяжёлую рацию:

— Господа, похоже, Америка и Россия немного опаздывают. Они выступят в качестве второй волны атаки. Вы ведь понимаете, что мы должны сделать, так?

— Мы должны забрать всю славу себе до того, как они прибудут!

— Отлично! Этой груды мусора нет ни на одной карте мира, так давайте разнесём её, чтобы это соответствовало действительности!!

Когда-то Северное море считалось «колыбелью» викингов, но теперь оно играло и другую важную роль.

В нём обнаружилось множество шельфовых нефтяных месторождений.

Здесь и там в густом белом тумане, застилающем океан, вздымались огромные тени кранов. На их вершинах ярко мерцали красные огоньки.

Половина всех нефтяных платформ в Северном море принадлежала Англии.

Карисса и остальные использовали вертолётную площадку на одной из этих нефтяных платформ, чтобы прибыть по воздуху, а затем продолжили путь к Саргассо на лодках.

Находящийся с ней на одной лодке Уильям Оруэлл проговорил:

— Когда здесь появится этот парень со своей правой рукой?

— Он должен успеть ко второй волне. Сверхзвуковые самолёты Академгорода могут облететь

весь мир всего за несколько часов. Он может даже обогнать силы Америки и России.

До сих пор оставалось много загадок, касающихся Бога Магии Отинус, поэтому нарушающая правила правая рука этого парня была просто необходима для того, чтобы уничтожить оборудование, используемое для создания копья. Однако он не был нужен для чего-то ещё. Они могли разнести Саргассо на клочки, а потом сбросить этого парня с его правой рукой со сверхзвукового самолёта, подобно бомбе.

Несколько десятков военных лодок рассекало холодную морскую воду, подпрыгивая по поверхности.

Им навстречу из тумана выступило нечто вроде огромной горы.

В этот момент все они услышали низкий гул чего-то, пронзающего воздух над их головами.

Карисса снова включила рацию:

— Не попадите по нефтяным платформам!

Сразу же после её команды с высоты 10,000 метров вниз ринулись авиабомбы. Они беспощадно разорвались над Саргассо.

Это были бомбы объёмного взрыва.

Специальная легко воспламеняющаяся субстанция, загерметизированная в металлическую ёмкость, при помощи химических веществ расширялась, обращалась в аэрозоль, а затем распылялась в эффективном радиусе в несколько сотен метров и поджигалась. Это позволяло оружию накрывать широкую область пламенем и взрывным давлением. Это оружие классифицировалось как обычное, не использующее ядерные технологии, но, согласно слухам, его разрушительная сила была достаточна для создания грибовидного облака, если использовать его на достаточно больших масштабах.

В таком случае родительская металлическая ёмкость выпускала несколько десятков ёмкостей-сыновей, каждая из которых в свою очередь выпускала несколько десятков ёмкостей-внуков, а те в свою очередь распыляли и взрывали огромное количество горючего материала в нескольких десятках метров над поверхностью.

Ночную тьму снесло прочь.

Поток ослепительно яркого света, жара и грохота заполнил этот небольшой мирок.

И на одной бомбе всё не закончилось.

Их было пять, шесть, семь... Число бомб, сброшенных на этот же самый участок, в конечном итоге достигло тринадцати.

Даже если бы и возникло грибовидное облако, никто бы не смог его увидеть. Одни взрывы поглощали другие, и это разрушительное зрелище простиралось так далеко, как только мог видеть глаз.

— Серебряная Пуля А на связи. Каждое сброшенное виноградное желе попало в цель. Мы начинаем сбрасывать Монбланы.

— Принято. Тогда мы постепенно начинаем идти на сближение.

— Не забудьте проверить наличие ядовитых газов, когда высадитесь! Возможно, что высокая температура стала причиной химических реакций среди останков этих кораблей.

Произошло ещё несколько взрывов.

На этот раз за счёт ударной волны вниз выстрелили тысячи или даже десятки тысяч острых металлических клиньев. Своё прозвище в честь каштанового десерта это оружие получило именно поэтому.

— Твои методы никогда не изменятся, — сказал Уильям, не поведя и бровью. — То, что ты сделала в Англии, стало хорошо известно во всём мире. В GREMLIN могли изучить твой подход.

— Если избавиться от лишних трат и искать для своего оружия оптимальный способ использования, любой в конце концов придёт к тому же. То, что действительно требуется военным силам любой страны — так это способ атаки, от которого невозможно уклониться, даже если знаешь, что атака приближается.

Пока этот ливень смертоносного оружия проливался на Саргассо, группа военных лодок продолжала движение вперёд. Карисса не была настолько оптимистична, чтобы считать, что этой бомбардировки окажется достаточно для убийства всех членов GREMLIN. Впрочем, и у мага, и у Бога Магии тело по-прежнему оставалось материальным человеческим. Пришлось бы потратить неплохое количество магической энергии для защиты, чтобы отбросить назад этот шторм.

Планом Кариссы и остальных было атаковать GREMLIN с фланга, пока те будут целиком сосредоточены на защите с фронта.

Таким образом они могли ликвидировать противника прежде, чем он успел бы пустить в ход множество странных заклинаний.

Молодой британский солдат, управляющий лодкой, отрапортовал Кариссе:

— Ядовитые вещества не обнаружены. Нам не нужны противогазы!

— Хорошо. Тогда давайте примем приглашение на эту импровизированную вечеринку. Леди и джентльмены, оставайтесь благоразумными, следите за своими манерами, натяните на лица вежливые улыбки и готовьтесь завести множество цветастых речей, пока едите всё подготовленное на столе угощение!!

Даже достигнув берега, лодки не затормозили.

Все они разом обрушились на Саргассо, подобно большому киту-убийце, охотящемуся на тюленей на пляже.

Всё вокруг накрыла чернота.

Ядовитых веществ в воздухе не было, но точёный нос Кариссы уловил зловоние расплавленного пластика.

— О?

Она услышала чей-то старческий голос.

Карисса и остальные обратили взор в сторону танкера, диагонально вздымающегося над Саргассо. На его носу стоял старый солдат в цилиндре и фраке, опирающийся на трость.

Он был похож на фокусника или театрального артиста.

Это впечатление подчёркивалось полным отсутствием враждебности или злобы с его стороны, даже когда он стоял перед теми, кто намеревался убить его.

Однако это не означало, что он не представлял угрозы.

Всё было в точности наоборот. Те, в ком нет враждебности, и те, кто только это изображает, внешне производят одинаковое впечатления, но коренным образом отличаются по своей сути.

— Я-то думал, что этого острова нет ни на одной карте мира. Может быть, вам поведали о нём местные рыбаки? Вы определённо сглупили, когда решили доверить свои жизни слухам, гуляющим по городу.

Он разговаривал достаточно учтиво, но на его губах играла насмешливая улыбка.

Карисса проигнорировала его беспечный комментарий.

Вторая принцесса спокойно обратилась к Главе Рыцарей и наёмнику высшего ранга, что стояли по обе стороны от неё:

— Это ещё кто?

— Можете называть меня Локи. Леди Отинус дала мне задание защищать это место-…

Чтобы внести полную ясность: Карисса совершенно игнорировала старика. Она игнорировала его от начала до конца.

Летящее лезвие, похожее на огромный наконечник стрелы, вонзилось прямиком в центр его шеи и пронзило её насквозь.

Это произошло через короткое мгновение после того, как принцесса подняла руку.

Робин Гуд.

Англиканский духовный предмет. Эта магическая стрела свободно управлялась при помощи рыцарского заклинания. Она несла с собой достаточно повреждений, чтобы забрать жизнь Локи одним ударом. Заклинания рыцарей, защищавших всю страну, развились в направлении, отличном от направления, в котором шли рядовые маги, целью которых было единолично занять вершину наделённых силой. Им не нужна была другая идеология — достаточно было понимания того, что их силе найдёт должное применение превосходный государственный деятель, которому они поклялись служить. Их приёмы изначально задумывались максимально мощными, но простыми в использовании и уверенно убивающими врагов.

Невзирая на то, как их враг собирался уклоняться или защищаться, они всегда атаковали в лоб, сокрушая его броню и разбивая его щит. Ни один из рыцарей не стал бы колебаться и уверенно вонзил бы свой клинок в мягкую плоть врага.

И…

Они в любой момент готовы были забрать его жизнь.

— Гх… бх?

Локи пытался сказать что-то ещё, но Карисса продолжала его игнорировать.

Она обратилась не к нему, а к людям позади:

— Продолжайте и уничтожьте здесь всё, что шевелится!

Бронированные рыцари во всеоружии ровным строем двинулись по Саргассо. Старик свалился с края диагонально торчащего танкера и впечатался в землю, но никто не удосужился даже взглянуть на него.

А потом…

Карисса, Лидер Рыцарей и Уильям Оруэлл медленно двинулись прочь от Локи, от которого остался лишь труп на поле боя.

Но вдруг они услышали слабый шум.

Он напоминал стук ночного дождя по окну.

Шум продолжался и всё не прекращался.

— Кхе-кхе-кхе-кхе-кхе… Превосходно, вторая принцесса страны рыцарей! Одно слово — превосходно!!

Вокруг неприятно потянуло ржавым железом.

Лёжа на земле, Локи пытался выдернуть снаряд, пронзивший его трахею и позвоночник. Это было грубое действие, которое не было похоже на попытку вылечить себя или продлить свою жизнь. Вместо этого, похоже, он доставал его только для того, чтобы ему было проще разговаривать.

Карисса не удостоила его взглядом.

Вместо этого она посмотрела прямо перед собой и впервые обратилась напрямую к старику:

— Ты хочешь умереть мучительно?

— Локи сеет хаос среди богов и их врагов, чтобы направить весь мир к финальной битве! Это персонаж, которого поистине можно назвать источником злобы! — Старик улыбнулся, несмотря на полученную рану, которая была настолько фатальной, что трудно было сказать, доносится ли его голос изо рта или же из красной дыры в его горле. — Но в то же самое время Локи не является всесильным Повелителем Зла. Даже в легендах всякий раз, когда он начинает хаос, его ловят и строго бранят остальные боги. Иногда он плачет, иногда нет, но в конечном итоге его привязывают к большой скале и приговаривают к постоянным пыткам до самого конца света. …Другими словами, развитие ситуации не имеет отношения к моей силе или слабости, точно так же, как и не имеет отношения к моей победе или поражению.

Они услышали ещё какой-то звук.

Он был похож на гул роя насекомых, назойливо летающих около их ушей.

— Погоди. Только не говори, что…

— Моя победа была предрешена в тот самый момент, когда вы ступили сюда.

Звук нарастал.

И нарастал.

И нарастал.

— Для того, кто был поименован в честь Локи, вполне нормально вводить в заблуждение и врагов, и союзников! Леди Отинус говорила, что это излишне, но я всё равно злонамеренно не доверял всем членам GREMLIN до единому! И я предвидел, что могло потребоваться возможному предателю для того, чтобы определить местоположение настоящего Саргассо. Ответом, к которому я пришёл, были небесные знаки: звёзды, Луна и Солнце. А что, если у меня есть заклинание, способное целиком заключить Саргассо в купол и отобразить на нём ложные звёзды, подобно планетарию? И сделать это с такой точностью, чтобы одурачить и этого врага, и моих союзников?! Что, если я спланировал это намеренно, невзирая на то, что это могло помешать ритуалам моих союзников!?

В то время как звук крыльев становился всё громче, тело старика начало постепенно исчезать.

Пока, наконец, не исчезло полностью.

Оно растворилось в тумане, как будто на его месте ничего и не было.

Остался только его голос:

— Территория Видофнира[3] могла подорвать связи с моими товарищами, но она доказала правильность моей теории и гарантировала мне победу!! Я даже внёс изменения в блокнот Мариан! А теперь, надменные военачальники, бросившие вызов GREMLIN, вы будете повержены злобой такого презренного человека, как я!!

Всё, что осталось у ног Кариссы, было окровавленной куклой размером с человеческую ладонь, казавшейся высеченной из широкой деревянной доски.

Карисса наступила на Робина Гуда, пронзающего шею куклы, чтобы полностью сломать эту деревяшку.

В это же самое время от отряда рыцарей пришло магическое сообщение.

— Докладываю: команды от A до F не обнаружили никаких следов присутствия Бога Магии или ритуала по созданию копья. Повторяю: мы не обнаружили их следов! В этом Саргассо совершенно ничего нет!!

— Таким образом, мы выбрали неверную цель. Всему личному составу: даже не помышляйте о побеге! У нас нет времени!! Сосредоточьте все свои силы на защите, чтобы пережить-...!!

Но прежде, чем она успела закончить свой приказ, произошло кое-что ещё.

Саргассо поглотил огромный взрыв, и оно полностью исчезло с лица планеты.

Часть 9

— Что...?

Советница президента Розелин Кракхарт, находившаяся в конференц-зале здания штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, нахмурилась. Она резко повернулась к Царствующей Королеве Элизард.

♦

— В каком это смысле?

Монахиня Орсола Аквинская, занимавшаяся всесторонней информационной поддержкой союзных сил из национальной библиотеки Лондона, получила доклад и обменялась взглядами с Шерри Кромвель, смуглой волшебницей, специализирующейся на големной магии.

♦

— Стоп...

В международном аэропорту 23-го Района Академгорода Лейвиния Бёрдвей первоначально подумала, что ослышалась. Но Марк Спейс, подчинённый, с которым она говорила по телефону, повторил те же самые слова:

— Мы получили второй доклад. Шпион обнаружил ловушку, установленную врагом, и скорректировал информацию. Настоящее Саргассо, используемое GREMLIN в качестве штаб-

квартиры, расположено в… — внезапный шум на заднем фоне на время заглушил его речь.

У Бёрдвей немедленно возникло сильное чувство, побуждающее её со всей возможной жестокостью поджарить все до единой вещи, способные создавать шум.

Но это всего лишь взыграли в ней нетерпеливость и напряжение последних минут.

Её подчинённый вскоре продолжил:

— …в Японии. Оно находится практически в самом центре Токийского залива!! И они уже начали действовать!!

Часть 10

— Это не шутки, — процедила сквозь зубы Бёрдвей. Её голос быстро стал громче. — Это не шутки, чёрт побери!! Проклятые GREMLIN!! Расположение лей-линий и исторический фундамент совсем не играют для них никакой роли?! Неужели они настолько хорошо подготовились, что решили не связывать себя географическими условиями?!

— Эй, Бёрдвей, что происходит?

Ничуть не удивительно, что Камидзё и остальные не услышали всего, что сообщили Бёрдвей по телефону.

— А то, что-…

Но Бёрдвей не успела договорить.

Они все вдруг ощутили низкий гул под ногами.

С потолка вниз посыпались мелкие обломки кровли из различных материалов.

— Что это было? — задрал голову Камидзё. — Вроде как пришло откуда-то издалека. Похоже на гром, но… не было ли это взрывом? Что же там такое рвануло, что мы ощутили последствия на таком расстоянии?

— Нет времени беспокоиться об этом, — быстро сказала Бёрдвей. — Они разместили свою базу недалеко отсюда, в Токийском заливе!! Академгород так и не сделал никакого официального заявления по поводу ликвидации GREMLIN. Он не участвует в международной конференции в

Нью-Йорке! По всему миру во время подготовки были разосланы подразделения, но область вокруг Академгорода — это единственное место, где обычные военные средства не работают. GREMLIN пользуются этим фактом!!

— Погоди… Стой…

— Судя по этому шуму, можно предположить, что в GREMLIN уже знают о завершении поисковой операции. И теперь они сами переходят в атаку! Я не знаю, является ли это упреждающим ударом из страха перед военной мощью Академгорода или же их цель — твоя правая рука!!

— Секундочку, Бёрдвей!! Токийский залив? Они в Токийском заливе?! Но ведь это ужасно! …Если они там, а Академгород на западе, то основным полем боя между ними станет…!!

— Правильно.

Даже Бёрдвей слегка запаниковала.

Но она всё равно старалась говорить внятно:

— Сегодняшним полем боя станет столица Японии, Токио. А точнее, 23 специальных района в центре города, где расположена большая часть административных учреждений!!

Камидзё стало дурно.

Это было полнейшим безумием.

GREMLIN разместили свою базу в непосредственной близости к Академгороду. Если они начнут широкомасштабное наступление, Академгород не станет хранить молчание. Он сделает всё возможное, чтобы возвести оборонительную линию в центре Токио. Если это произойдёт, две силы могут в конечном итоге безжалостно столкнуться прямо посреди городских кварталов. Это станет повторением Бэгедж-Сити. И на этот раз всё будет происходить в самом центре столицы, так что результат может стать гораздо более плачевным. Камидзё не мог даже предположить, к чему может привести битва, которая полностью парализует огромный мегаполис, и от которой захочется закрыть глаза.

Но сейчас было не время стоять столбом.

Кризис неизбежно надвигался.

Бёрдвей ударила Камидзё по спине и закричала:

— Нам нужно как можно скорее попасть на сверхзвуковой пассажирский самолёт! Идём через служебный выход!!

— Мы собираемся удрать?! Даже зная, что скоро здесь прольётся кровь?!

— Единственный способ остановить это — быстрый штурмовой удар, нанесённый по противнику до того, как две силы столкнутся! И прямо сейчас единственный способ остановить создание копья — твоя правая рука! Нам во что бы то ни стало нужно попасть в Саргассо. Мы можем выпрыгнуть из самолёта с парашютами, если потребуется!! Ты должен осознавать, что любое твоё решение здесь может привести к разрушению столицы... нет, целой страны!!

— Чёрт побери...

У него даже не оставалось времени, чтобы побеспокоиться об Индекс, Микото и остальных.

Он представления не имел, что именно собирались предпринять GREMLIN. В зависимости от их действий крупномасштабная битва вполне могла произойти недалеко от той части города, куда переехали его родители.

— И где этот проклятый служебный выход?!

Он бросился бежать по аэропорту.

Даже не понимая, что именно происходит, люди вокруг подняли небольшую суматоху. Электронные табло мигали сообщениями о том, что все полёты отменены из-за чрезвычайно ситуации. Толпа взволнованных иностранных бизнесменов дружно устремилась к стойкам регистрации. На разных языках по терминалу аэропорта начало разноситься одно и то же объявление.

Спустя несколько повторов Камидзе, наконец, услышал объявление на японском.

— Пожалуйста, проследуйте в экстренные убежища. В залах A3, E4, F2 и H3 есть выходы в подземные убежища, каждое из которых достаточно просторное, чтобы вместить 2000 человек. Для получения информации о текущей ситуации, пожалуйста, сверьтесь с дисплеями, установленными во всех залах аэропорта, или с официальным сайтом. Пожалуйста, не занимайте очередь в убежища, в которых закончились свободные места.

23-й Район считался центром городских аэрокосмических испытательно-конструкторских учреждений. Помимо обычных антитеррористических мер, общепринятых среди всех международных аэропортов, у этого имелись герметичные подземные укрытия на случай утечки ракетного топлива, содержащего токсические вещества.

Тем не менее, Камидзё услышал такое объявление впервые.

Поначалу оно звучало мягко и спокойно, но это подсказывало, что на самом деле ситуация была весьма неординарной.

(Вот блин! Атмосфера накаляется.)

Камидзё скривился, пока бежал в направлении, противоположном направлению потока людей.

(Не хочу чувствовать вокруг этот запах. Это запах опасности!! Неужели войны всегда начинаются так легко?!)

— Подожди! Да подожди ты!!

Он услышал громкий окрик.

Не останавливаясь, он обернулся, и увидел за спиной Мисаку Микото.

— Токио станет полем боя? Как Гавайи?! Не может быть! Пожалуйста, скажи, что это шутка!! Как такое может быть?!

— Я тоже не знаю, что происходит!! Но ты ведь сама чувствуешь в воздухе запах больших проблем, верно?!

— У меня там мама живёт! Мне нужно знать больше!!

Камидзё стиснул зубы.

— Тогда идём со мной! Это ведь лучше, чем просто наблюдать со стороны, верно?!

Их догнала Индекс.

Эта белая монахиня, всё ещё сжимающая в руках трёхцветного кота, выглядела негодующе.

— Тома! Почему ты не полагаешься на эксперта в магии, когда собираешься вот-вот начать сражение с группой магов?!

— ...Ладно!!

У них не было времени на препирательства.

Если всё действительно окажется так плохо, как выглядит, они с Микото смогут спуститься вниз на парашютах, когда будут пролетать над Саргассо на сверхзвуковом самолёте.

— Вы знаете, где тут служебный выход?!

— Ты что, подорвался бежать, но даже не выяснил заранее куда именно?!

Часть 11

Кумокава Мария обдумывала разговор, который она услышала как раз перед тем, как обстановка вокруг резко изменилась.

(GREMLIN.)

Она ощущала к этой организации значительно больше страха, чем враждебности. Ей бы хотелось свести к минимуму любые контакты с ними. После того происшествия она просто не желала снова их видеть.

Берси.

Кихара Кагун.

Кумокава Мария понимала, что её учитель уже мёртв. Она это приняла. Проблема заключалась в том, что та девушка, носящая повязку на глазу и называющая себя Отинус, контролировала его предположительно мёртвое тело.

Она бы не поступала так без причины или необходимости.

Эта девушка с повязкой на глазу не выглядела такой же неистово эмоциональной, как та смуглая, которую Мария встретила в Бэгедж-Сити.

Она стала бы использовать кого-либо только потому, что тот мог быть ей полезен.

Всё, что её окружало, обязано было приносить ей пользу.

В таком случае для чего же он ей понадобился?

(Его жизнь должна была закончиться там! Никто другой бы не согласился с этим, но сам он,

по-видимому, считал это лучшим концом! Но... Но...!! Теперь она использует его пустую оболочку, чтобы чего-то добиться? Это угнетение может исказить память о том человеке, которым он по-настоящему был!!)

Кумокава Мария собиралась вернуть его.

Она не смогла спасти человека по имени Кихара Кагун, но она не могла позволить и дальше позорить честь своего учителя.

И поэтому она намеревалась вернуть его тело, невзирая на то, какой ужасающей силы противник будет ей противостоять.

Тонкая нить, необходимая ей для этого, лежала перед её глазами.

Этой нитью был Камидзё Тома.

Это означало, что её ждало новое столкновение с этими монстрами из GREMLIN. Это было настоящее чудо, что она тогда выжила в Бэгедж-Сити. На этот раз всё могло закончиться куда хуже. Она могла вообще никогда не вернуться обратно.

(Я это сделаю!)

Но Кумокава Мария не могла остановиться.

(Я это сделаю!! Если я упущу эту возможность, то проживу всю жизнь в сожалениях, поэтому я поставлю её на кон здесь! Я удостоверюсь, что окончательно отвергнута, а затем сдамся! Я положу конец всему, что с ним связано!!)

Часть 12

У них не было даже одной лишней минуты на подробные объяснения.

Камидзё и остальные перепрыгнули через турникеты пропускного пункта для персонала, будто это был спортивный барьер, и побежали вниз по узкому коридору, игнорируя вопли работников аэропорта. Они распахнули необычайно толстую дверь из нержавеющей стали и запрыгнули в мини-электромобиль, ожидающий их там.

Бёрдвей и Лессар, должно быть, бежали более коротким путём, потому что они уже были на борту.

Но, как раз перед тем, как электромобиль смог отправиться в сторону сверхзвукового пассажирского самолёта на взлётной полосе, произошло кое-что ещё.

— Подождите!!

Это была Кумокава Мария.

Вместо того чтобы воспользоваться дверью, она практически пролезла внутрь через окно.

— Я с вами! Я уже приняла решение, поэтому не пытайтесь меня не отговорить!! Я сделаю что угодно, так что, пожалуйста, возьми меня с собой туда, где находится GREMLIN!!

— Гьяяааах?! Она так непринуждённо забралась к Камидзё Томе на колени! Невероятная пронырливость! А ещё она выглядит как горничная и умудрилась сказать «я сделаю что угодно» так, будто в этом нет ничего особенного!! Н-неужели я ошиблась, и моя главная соперница — она?! — ошалело воскликнула Лессар, но Кумокава Мария, казалось, не обратила на неё внимания.

— Исходя из того, что я услышала, их база, по-видимому, находится в Токийском заливе. В таком случае мне даже не нужен паспорт! Вы легко можете принять на борт ещё одного пассажира!!

— Н-нет, погоди! Всё равно нельзя покидать Академгород без разрешения!

— Но ведь вы все собираетесь проигнорировать это ограничение, а значит, есть лазейка, верно?

— Нет времени на споры, — вмешалась Бёрдвей. — Мы легко можем взять с собой ещё одного безумца, желающего умереть. Что действительно важно прямо сейчас — так это вытащить отсюда Камидзё Тому! Если главная цель GREMLIN — Разрушитель Иллюзий, а не Академгород, то мы сможем отвлечь их внимание и предотвратим прямое столкновение двух сил!!

Бёрдвей хлопнула по подголовнику кресла водителя, и машина начала движение. Её двигатель работал удивительно тихо, и электромобиль плавно поехал в сторону единственного на взлётной полосе силуэта сверхзвукового пассажирского самолёта.

Это был гражданский аппарат, использующий технологии бомбардировщика.

А поскольку укомплектовать его собирались той огневой мощью, что у них была (то есть Камидзё Томой), то и назначение его не слишком отличалось.

— Похоже, двигатель уже прогрет. Забирайтесь внутрь! Взлетаем через пять минут!!

Подгоняемые Бёрдвей, Камидзё и остальные поднялись по трапу. Самолёт покачнулся, не успели они ещё даже как следует рассесться по местам, не говоря уже о том, чтобы пристегнуть ремни безопасности. В обычном самолёте это было бы ещё терпимо, но этот мог лететь на скорости 7000 км/ч. Оказавшись в узком замкнутом пространстве, они легко могли избавиться от оков гравитации.

— Прости, что попросила тебя об этом, — сказала Кумокава Мария прямо перед взлётом. — Но я просто не могу порвать эту последнюю связь с учителем. Это может стать перекрёстком, после которого моя жизнь пойдёт совсем в другом направлении. Поэтому...!!

— Всё в порядке.

Камидзё не знал подробностей.

Но он не считал, что это так уж важно.

Вообще говоря, один человек редко по-настоящему понимает положение, в котором оказался другой.

Был кто-то, ради кого она собиралась довести что-то до конца. Камидзё встречал нескольких людей, скрывающих в себе похожие чувства. У Кумокавы Марии в глазах горел точно такой же огонь.

— До сих пор я жил, поступая так же. Но ведь это вполне естественно. Положение, в котором ты, по-твоему, находишься, не настолько безвыходное, как ты думаешь.

— У н-неё и трусики тоже в чёрно-жёлтую полоску!! Это уже чересчур! А ну-ка сядь вон туда!!

Лессар утащила Кумокаву Марию прочь, но самолёт оторвался от земли до того, как она смогла сесть.

Знакомый с миром 7000 км/ч Камидзё немедленно воскликнул:

— Э-эй! И пристегни ремень поскорее! Недостаточно просто держаться руками!

— Почему ты уделяешь столько внимания этой пчелодевке?! Пытаешься превратить меня в ревнивую фурию?!

Услышав это, Микото одной рукой прикрыла своё лицо.

— Пчелодевка? Это напомнило мне о ней[4]. Нет, только её ещё здесь не хватало…

Ощущение ускорения усиливалось, сжимая их внутренности.

Самолёт оторвался от взлётной полосы и плавно заскользил вверх. К моменту, когда Камидзё выглянул в окно, думая, что скоро они будут снаружи Академгорода, городской пейзаж уже значительно изменился.

Они были уже за пределами Академгорода.

Вдали он увидел очертания Синдзюку или чего-то похожего.

В таком темпе, подумалось ему, они прибудут в Саргассо в Токийском заливе задолго до того, как достигнут скорости в 7000 км/ч.

Но он оказался слишком наивен.

За окном, в непосредственной близости от самолёта, с оглушительным рёвом пролетел какой-то огромный монстр.

— ……Чт-?

У него не было времени на то, чтобы озвучить свой вопрос или предупреждение.

Существо было размером с пассажирский самолёт и выглядело как ящерица с крыльями летучей мыши. Казалось, весь его силуэт составлен из большого количества красных нитей.

Однако никто не нашёл бы это существо в энциклопедии животных.

В книгах с картинками его могли бы назвать драконом.

Гигантское глазное яблоко с вертикальным змееподобным зрачком на голове создания повернулось и взглянуло через окно на Камидзё Тому.

Существо не стало изрыгать огонь.

Вместо этого оно, широко взмахнув своими огромными крыльями, с силой обрушила их на фюзеляж.

В один миг кристаллизация ультрасовременных технологий была безжалостно рассечена

надвое.

Камидзё Тома, Индекс, Мисака Микото, Лейвиния Бёрдвей, Лессар, Кумокава Мария, трёхцветный кот Сфинкс и пилот, все вместе, беспощадно были выброшены в воздух.

Самолёт ещё не достиг своей обычной высоты полёта, но они всё равно находились в трёх сотнях метрах над землёй.

А потом они обрушились вниз прямо на центр Токио.

Между строк 2

Способность №2 Уровня 5 Академгорода была известна как «Тёмная Материя».

Не имело особого значения, где в данный момент находился источник этой силы или её основная личность, «он», несомненно, был первым, кто впервые продемонстрировал эту силу миру.

Его звали Какине Тейтоку.

В настоящее время от него осталась лишь пустая оболочка — не более чем кучка органов, включая и его мозг.

— Бхах!!

Эти органы начали неестественно извиваться, подобно червям, как если бы невидима рука схватила пакет, наполненный водой. Вокруг них собралась чисто-белая вязкая субстанция, из которой постепенно начали формироваться детали, а поверхность обретать бледный оттенок. Через мгновение эта субстанция преобразовалось в нечто, что нельзя было отличить от красивого юноши.

— Гхааах… Кхе-кхе! Кхе!!

Морской бриз ужалил его нос.

Безжалостный холодный воздух вонзился в его непокрытую кожу.

Он лежал на странной поверхности, образованной останками множества кораблей. Он понял, что к нему подсоединены какие-то кабели. Ему уже доводилось видеть нечто подобное раньше

— тогда, когда тёмная сторона Академгорода подключила его к устройству жизнеобеспечения и добивалась от него воспроизводства Тёмной Материи в качестве материала для оружия. Теперешнее оборудование вокруг него было сплошным барахлом, но он подумал, что если с его помощью кому-то удалось догнать Академгород, то это вполне достойно похвалы.

Он услышал доносящийся откуда-то женский голос.

— Похоже, он в сознании.

Ей ответил мрачный мужской голос:

— Это не имеет значения. Мне требуется лишь заставить его воспроизвести то, что нам необходимо.

Похоже, они в самом деле собирались создать из его Тёмной Материи какое-то оружие. Причина, по которой его пребывание в сознании «не имело значения», могла заключаться в том, что мужчина был уверен в том, что сможет контролировать и сдерживать его материальное тело, отправляя особые электрические сигналы в его мозг.

И он не так уж сильно ошибался.

По крайней мере, в том, что касалось Какине Тейтоку, который уже давно потонул в глубинах Тёмной Стороны Академгорода.

— Настала новая эра.

Он медленно двинул своими губами.

Должно быть, это была непредвиденная реакция. Он мог с уверенностью сказать, что всё внимание этих людей переключилось на него. Он услышал щелчок какого-то измерительного прибора, но с ним не произошло никаких изменений. Он продолжал улыбаться.

— Старая эра давно закончилась. Я не знаю, кто вы такие или каковы ваши цели, но ваши судьбы теперь ясны, когда время оставило вас позади. Какая жалость. Если бы вы попытались проделать то же самое всего лишь несколько недель назад, вы могли без проблем получить всё, что пожелаете. Мне действительно жаль вас.

Раздался треск тонких трубок, крошащихся изнутри.

Тёмная Материя начала разъедать объекты вокруг него, словно пытаясь повернуть вспять своё течение по электродам и кабелям, предназначенным для управления устройством, известным как Какине Тейтоку. Всё вокруг окрасилось в белый цвет, а электронные приборы на других

концах кабелей были мгновенно поглощены.

— Ха-ха-ха!! Огааааааааааааааааааааааааааааааааааааааххххххххххххххххх!!

Видимо, они установили параллельный процессор, сконструировав гигантскую систему из сотен компьютеров, но особой роли это не играло. Было уже слишком поздно. Он растекался по всем и каждому кабелю, расположение которых напоминало паутину. Он поглощал все компьютеры, все источники питания, дающие этим компьютерам энергию, и всё остальное, к чему они были подключены. Он вгрызался в них, проглатывал, переваривал, а затем обращал их в часть себя.

— Меня не волнует, кто вы. Неважно, что вы замышляете. Мне не интересно, что вы дадите миру. Добро или зло? Милосердие или вечное проклятие? Прибыль или убытки? Позитив или негатив? Пусть историки лет через сто решают это. Я знаю только, какую судьбу вы заслуживаете за попытку использовать меня как инструмент!!

Ужасающий треск стал громче, как если бы он ломал каждую до последней косточку внутри своего тела.

Крылья чистого белого цвета выросли из его спины. Они расширились, подобно растениям в ускоренной съёмке. Их длина уже не измерялась несколькими десятками или даже сотнями метров — в один миг они накрыли собой эту огромную груду разрушенных кораблей, которую можно было ошибочно принять за остров.

Они сформировали вокруг неё купол.

Они сформировали клетку для предстоящей резни.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!! Аха-ха!!

Ситуация вышла из-под контроля.

Ход событий споткнулся, а затем опрокинулся и двинулся в совершенно неожиданном направлении.

В период холодной войны, когда обе стороны развернули тысячи ядерных ракет, угрожающе нацелив их друг на друга, наиболее устрашающим был неконтролируемый хаос. И теперь этот кошмар расцвёл здесь.

Но за краткое мгновение до его начала…

Девушка с повязкой на глазу уверенно ухватилась за шею Какине Тейтоку.

На её лице не дрогнул ни один мускул.

Даже перед лицом такой неминуемой угрозы она выглядела совершенно расслабленной.

— Бх… гх…?

Некоторое время он не мог понять, почему из его рта доносятся стоны.

Девушка с повязкой на глазу одной рукой схватила Какине Тейтоку за шею и подняла его вверх. Нет, она не просто держала его за шею. Её пальцы впивались в неё. Их кончики глубоко утонули в его теле, созданном из Тёмной Материи. Она использовала чистую силу. Её пальцы вонзились достаточно глубоко, чтобы достать до позвоночника, но она ещё немного усилила давление, и они погрузились даже дальше. За ощущением дробления этих крепких костей последовала неописуемая боль, разливающаяся по всему его телу.

Потребовалась только одна атака.

Клетка для резни в форме купола, целиком накрывшая Саргассо, рассыпалась, а её осколки поплыли вниз, как медленно падающий снег.

— Гх… гбх!? Гагагх!!

— Вижу, всё идёт по плану.

— Это всего лишь научный материал, необходимый для того, чтобы заполнить брешь при создании копья, оставленную магией. Подойдёт любой достаточно чистый и прочный образец, способный выдержать преобразование в холистического эспера. Похоже, с ним мы действительно сможем обойтись без Фройляйн Кройтун. И нам не нужны какие-либо боевые способности от устройства, просто воспроизводящего нужный материал.

Девушка с повязкой на глазу и мрачный мужчина обменялись несколькими короткими репликами.

Всё это время можно было услышать треск, потому что девушка продолжала прикладывать огромную силу к шее Какине Тейтоку.

— Слушай, ты, кусок мусора. Я ожидаю от тебя только одного. Только одного, — медленно повторила девушка с повязкой на глазу. — Будь мне полезен. …Если ты на это не способен, я тебя заставлю. И сделаю это так, что тебе точно не понравится.

— Ах… Ух…

Звуки убегающего воздуха не имели связи с волей Какине Тейтоку.

Девушка вонзила кончики своих пальцев в его позвоночник и сделала что-то ещё. И этот стимул вопреки его воле заставил его тело забиться в конвульсиях. Он был похож на сделанную из живой плоти куклу чревовещателя.

— Где твой ответ? Скажи: «Как прикажете!».

— …Кккккаааак….приииКАЖЕт…ттте…?!

— Хороший мальчик.

После этого раздался глухой удар.

Это не был настолько примитивный звук, как перелом его шеи.

Неясно, что за сила воздействовала на него, но объект, который образовывал человеческую форму Какине Тейтоку, был сжат со всех направлений и преобразован в массу размером с волейбольный мяч.

На её поверхности появился искажённый рисунок, как если бы его оставило человеческое лицо, к которому приложили прозрачное стекло.

Девушка с повязкой на глазу ухватила мяч одной рукой и бросила его мрачному мужчине.

— Сделай то, что нужно сделать. И советую тебе завершить дело до того, как то же самое произойдёт с тобой.

— Понял.

Внезапно над их головами раздался низкий гул, похожий на рёв динозавра.

Воздух Саргассо наполнила вибрация, и несколько развалившихся лодок скатилось по куче вниз. Девушка безучастно взглянула вверх в наполненное белым туманом небо.

— Моккуркальфи и Нидхёгг. Итак, наконец-то настал их выход. Немало же времени вам понадобилось, чтобы найти нашу небольшую базу, — бросила девушка. Тем не менее, она не выглядела особенно заинтересованной врагами, которые уверенно пробивались к ней. Она всего лишь говорила сама с собой. — Создание копья переходит на заключительную стадию.

Приведи сюда Мариан Слинжнейер. Пусть она воспользуется навыками Двергра и закончит работу.

[1] ECHELON («Эшелон») — общепринятое название глобальной системы радиоэлектронной разведки, работающей в рамках соглашения между Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Великобританией и Соединенными Штатами Америки. Была создана в 1947 как проект глобального электронного шпионажа.

[2] По всей видимости, речь идёт о «Справочнике ЦРУ по странам мира» — сборнике фактов, составленном и регулярно обновляемом ЦРУ для нужд Правительства США.

[3] Согласно поэме Fjölsvinnsmál, Víðópnir или Víðófnir - это петух, который сидит на самой вершине Mímameiðr, дерева, которое очень часто принимают за эквивалент мирового дерева Иггдрасиль. Кроме того, это имя не фигурирует ни в каком другом средневековом письменном источнике.

[4] Второй иероглиф фамилии Шокухо Мисаки означает «пчела».

http://tl.rulate.ru/book/25368/911446